

Читайте романы примадонны иронического детектива
Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Третий глаз—алмаз
За всеми зайцами	Легенда о трех мартышках
Дама с коготками	Темное прошлое Конька—Горбунка
Дантисты тоже плачут	Клетчатая зебра
Эта горькая сладкая месть	Белый конь на принце
Жена моего мужа	Любовница египетской мумии
Несекретные материалы	Лебединое озеро Ихтиандра
Контрольный поцелуй	Тормоза для блудного мужа
Бассейн с крокодилами	Мыльная сказка Шахерезады
Спят усталые игрушки	Гений страшной красоты
Вынос дела	Шесть соток для Робинзона
Хобби гадкого утенка	Пальцы китайским веером
Домик тетушки лжи	Медовое путешествие втроем
Привидение в кроссовках	Приват—танец мисс Марпл
Улыбка 45—го калибра	Самовар с шампанским
Бенефис мартовской кошки	Аполлон на миллион
Полет над гнездом Индюшки	Сон дялюшки Фрейда
Уха из золотой рыбки	Штамп на сердце женщины—вамп
Жаба с кошельком	Свидание под мантией
Гарпия с пропеллером	Другая жизнь оборотня
Доллары царя Гороха	Ночной клуб на Лысой горе
Камин для Снегурочки	Родословная до седьмого колена
Экстрим на сером волке	Последняя гастроль госпожи Удачи
Стилист для снежного человека	Дневник пакостей Снежинки
Компот из запретного плода	Годовой абонемент на тот свет
Небо в рублях	Змеиный гаджет
Досье на Крошку Че	Царевич с плохим резюме
Ромео с большой дороги	Ошибка мыльного пузыря
Лягушка Баскервилей	Пивяк голубых кровей
Личное дело Женщины—кошки	Темные предки светлой детки
Метро до Африки	Мокрые дело водяного
Фейсконтроль на главную роль	Вакантное место райской птички

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Брачный контракт кентавра
Покер с акулой	Император деревни Гадюкино
Сволочь ненаглядная	Бабочка в гипсе
Гадюка в сиропе	Ночная жизнь моей свекрови
Обед у людоеда	Королева без башни
Созвездие жадных псов	В постели с Кинг—Конгом
Канкан на поминках	Черный список деда Мазая
Прогноз гадостей на завтра	Костюм Адама для Евы
Хожление под мухой	Добрый доктор Айбанлит
Фигурный листочек от кутюр	Огнетушитель Прометея
Камасутра для Микки—Мауса	Белочка во сне и наяву
Квазимодо на шпильках	Матрешка в перьях
Но—шпа на троих	Маскарад любовных утех
Синий мопс счастья	Шуры—муры с призраком
Принцесса на Кириешках	Корпоратив королевской династии
Лампа разыскивает Алладина	Имидж напрокат
Любовь—морковь и третий лишний	Гороскоп птицы Феникс
Безумная кепка Мономаха	Пряник с черной икрой
Фигура легкого эпатажа	Пятизвездочный теремок
Бутик ежовых рукавиц	Коррида на раздвевание
Золушка в шоколаде	Леди Несовершенство
Нежный супруг олигарха	Гиблое место в ипотеку
Фанера Милосская	Большой куш нищей герцогини
Фэн—шуй без тормозов	Жираф—гроза пингвинов
Шопинг в воздушном замке	Вещный сон Храпундель

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Летучий самозванец
Три мешка хитростей	Фея с золотыми зубами
Чудовище без красавицы	Приданое лохматой обезьяны
Урожай ядовитых ягодок	Страстная ночь в зоопарке
Чудеса в кастрюльке	Замок храпящей красавицы
Скелет из пробирики	Дьявол носит лапти
Микстура от косоглазия	Путеводитель по Лукоморью
Филе из Золотого Петушка	Фанатка голого короля
Главбух и полцарства в придачу	Ночной кошмар Железного
Концерт для Колобка	Любовника
с оркестром	Кнопка управления мужем
Фокус–покус от Василисы	Завешание рождественской утки
Ужасной	Ужас на крыльях ночи
Любимые забавы папы Карло	Магия госпожи Метелицы
Муха в самолете	Три желания женщины – мечты
Кекс в большом городе	Вставная челюсть Шелкунчика
Билет на ковер–вертолет	В когтях у сказки
Монстры из хорошей семьи	Инкогнито с Бродвея
Каникулы в Простотилино	Закон молодильного яблочка
Зимнее лето весны	Гимназия неблагородных девиц
Хеппи–энд для Дедемоны	Вечный двигатель маразма
Стриптиз Жар–птицы	Бинокль для всевидящего ока
Муму с аквалангом	Блеск и нищета инстаграма
Горячая любовь снеговика	Милашка на выраже
Человек – невидимка в стразах	Козлёнок Алёнушка

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Продюсер козьей морды
Бриллиант мутной воды	Смех и грех Ивана–царевича
Инстинкт Бабы–Яги	Тайная связь его величества
13 несчастий Геракла	Судьба найдет на сеновале
Али–Баба и сорок разбойниц	Авоська с Алмазным фондом
Надувная женщина для	Коронный номер мистера X
Казановы	Астральное тело холостяка
Тушканчик в бигудях	Кто в чемодане живет?
Рыбка по имени Зайка	Блог проказника домового
Две невесты на одно место	Гнездо перелетного сфинкса
Сафари на черепашку	Венец безбрачия белого кролика
Яблоко Монте–Кристо	Архитектор пряничного домика
Пикник на острове сокровищ	Особа королевских ролей
Мачо чужой мечты	Глазастая ушастая беда
Верхом на «Титанике»	Иван Грозный на Мальдивах
Ангел на метле	

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает!	Сбылась мечта бегемота
Диета для трех поросят	Бабки царя Соломона
Инь, янь и всякая дрянь	Любовное зелье колдуна–болтуна
Микроб без комплексов	Бермудский треугольник черной вдовы
Идеальное тело Пятачка	Вулкан страстей наивной незабудки
Дед Снегур и Морозочка	Страсти–мордасти рогиносца
Золотое правило Трехпудовочки	Львиная доля серой мышки
Агент 013	Оберег от испанской страсти
Рваные валенки мадам Помпадур	Запасной выход из комы
Дедушка на выданье	Шоколадное пугало
Шекспир курит в сторонке	Мохнатая лапа Герасима
Версаль под хохлому	Черная жемчужина раздора
Всем сестрам по мозгам	Золотая середина ослика Иа
Фуа–гра из топора	Лазурный берег болота
Толстушка под прикрытием	

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Лунатик исчезает в полночь
Живая вода мертвой царевны	Мачеха в хрустальных галошах
Женихи воскресают по пятницам	Бизнес–план трех богатырей
Клеопатра с парашютом	Голое платье звезды
Дворец со съехавшей крышей	Презентация ящика Пандоры
Княжна с тараканами	Вредная волшебная палочка
Укротитель Медузы горгоны	Хип–хоп маленьких лебедей
Хищный альпийский цветочек	

Дарья ДОНЦОВА

- В когтях у сказки
- Почной клуб
на Лысой горе

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 **В когтях у сказки ; Ночной клуб на Лысой горе / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2022. — 640 с.**

ISBN 978-5-04-165144-2

В когтях у сказки

Ура!!! Мне сказочно повезло! Меня, Виолу Тараканову, пригласили пожить в прекрасном отеле на берегу моря... совершенно бесplatно! Правда, я должна написать рекламный... любовный роман, действие которого происходит здесь и сейчас. Сей гениальный пиар-ход придумала владелица гостиницы Марина Лаврова, чтобы привлечь богатых и знаменитых клиентов. Но реальная жизнь предлагает свой сюжет — на территории отеля начинают умирать люди. За расследование берусь я и в случайности не верю. А в этом странном месте порой пробирает мороз по коже: то в грязевом озере находят мертвым моего знакомого Володю Неумывайкина, то прямо посреди белого дня всем предстает призрак ведьмы Трындычихи, некогда обитавшей в здешних местах...

Ночной клуб на Лысой горе

В доме Даши Васильевой жуткий переполох — умирают гости и соседи, бесследно исчезают друзья. Каким образом эти события связаны с загадочным обществом «Ведьмы Подмосковья»? Но оказывается, именно Даша главная колдунья и есть, да еще вкупе с собственным мужем, тоже, как выясняется, специалистом по черной магии. Правда, сама Даша и профессор Маневин об этом, как говорится, ни сном ни духом. А история-то началась много лет назад, во время тогда еще мало известного в России праздника Хеллоуин. Трое бывших студентов отправились на праздничную тусовку в маскарадных костюмах, и вот что получилось...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© Донцова Д.А., 2022
© Оформление.

ISBN 978-5-04-165144-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

● В когтях у сказки

ГЛАВА 1

Когда человек счастлив, он не знает об этом...

— Не поняла, — произнес звонкий девичий голос, — что ты сказал?

— Ты счастлива? — вместо ответа спросил юноша хриплым баритоном.

— Да нет, — откликнулась девушка.

— Почему? — продолжил ее собеседник.

— А чему радоваться? Не день рождения, не Новый год, подарков я не получала.

— Для тебя важно, когда что-то дарят? — уточнил юноша.

— Главное, когда событие какое-нибудь случается, — принялась объяснять его собеседница, — например, свадьба, ребенок родился, переезд в новую квартиру, или я в колледж поступила в Америке, получила там стипендию на обучение.

— Значит, в год ты будешь радоваться дважды, — хмыкнув, подытожил парень, — в днюху и тридцать первого декабря. Ну ладно, еще разок — когда студенткой станешь. А в остальное время? Вот сегодня, допустим, двадцать третьего августа.

— Нормальный день.

— То есть ничего приятного?

— Я этого не сказала, — рассердилась девушка. — Нормально, это когда ничего не происходит, ни хорошего, ни плохого. Юра, ты философствуешь на пустом месте.

8 — Вот об том я и говорил! — обрадовался ее собеседник. — Лена, ты сегодня весь день была счастлива, но не знала об этом.

Мне стало интересно, кто беседует на скамейке у стены дома, я встала с кресла, перегнулась через перила балкона, на котором дышала морским воздухом, и взглянула вниз. На лавочке сидели двое. Лиц их я не видела, только макушки. На девочке было то ли серое, то ли голубое платье, на юноше джинсы и футболка. Около паренька лежала небольшая сумка. На столике, придвинутом к скамейке, в свете фонаря ярко блестел красный прямоугольный пакет с черной надписью «ОПС!!!», явно наполненный то ли печеньем, то ли конфетами. Я отошла от перил и села в шезлонг.

— Заумно ты выражаешься... — протянула девочка.

Юра стал объяснять:

— Ну вот смотри, сейчас мы с тобой сидим на скамейке, не спим, как все, после отбоя. Кстати, я принес твои любимые чипсы... — послышался шорох пакета. Затем снова зазвучал баритон: — Луна светит, тепло, у тебя сарафан красивый... Разве это не счастье?

— Конечно, нет! — фыркнула Лена. — Платье не модное, старое, новое мне никто покупать не собирается, скамейка жесткая...

— Пройдет время, — продолжал Юра, — случится какая-нибудь беда, например, умрет кто-то из твоих близких, и ты подумаешь: «Был в моей жизни вечер, сидела я на скамейке после отбоя, чипсы ела, вот тогда я была счастлива, но не понимала этого».

— Идиот! — выкрикнул девичий голос.

Раздался шорох гравия.

— Лен, ты чего? — удивился Юра.

— Не хочу с дураком разговаривать, — донеслось издалека. — Сам свои мерзотные чипсы жри! Ваше

не подходи ко мне ближе чем на километр. 9
Ты как Растиньяк, такие плохо заканчивают!

Стало тихо. Спустя минуту я почувствовала запах дыма.

— Юра, ты куришь? — тут же воскликнул внизу женский голос.

— Здравсти, Светлана Иосифовна, — откликнулся парень.

— Мы уже много раз нынче виделись.

— Полночь прошла, наступил новый день, сегодня мы еще не встречались.

Светлана Иосифовна засмеялась.

— Хитрец! На территории Дома здоровья нельзя курить.

— Я же не в интернате, а возле корпуса гостиницы.

— Сигарета убивает человека.

— А капля никотина отправляет на кладбище лошадь, — хихикнул юноша.

— Короче, хватит тут сидеть в одиночестве, простудишься, сыро стало, а ты, Завьялов, в одной футболке. Ступай в свою комнату! — велела дама.

— На мне еще джинсы и кроссовки, — продолжал веселиться Юра. Затем решил позанудничать: — Кстати, если людей двое, то это не значит, что они насморк не подцепят.

— Что-то я тебя не поняла, — явно растерялась собеседница.

— Вы сказали: «Хватит тут сидеть в одиночестве, простудишься, сыро стало». Из логики фразы следует: будь на скамейке несколько человек, я был бы гарантирован от болезни, — объяснил юноша. — Вообще-то мы тут находились вдвоем с Леной, но она почему-то разозлилась и убежала, даже свои любимые чипсы не открыла. Не понимаю я женщин! Ленка меня сама погулять пригласила, сказала: «По-

10 говорить надо об очень важном деле». И что?

Сначала завела разговор о книгах, все спрашивала: «Эту читал? Такую в руки брал? Вспомни повести французских авторов...» Меня прям затошнило, не люблю я романы. Но ничего обидного я Фокиной не говорил, наоборот, соглашался с ней, врал: «Да, да, знаю эти книги, очень интересные». И что? Лена рассвирепела. Спрашивается, зачем она меня звала?

Светлана Иосифовна засмеялась.

— Юра, ты, наверное, ей что-то очень философское завернул. Ты нравишься Фокиной. Она сама рискнула тебя на свидание пригласить и, скорее всего, говорила о книгах, где про любовь написано. Думала, ты поймешь, что она тебе на свои чувства намекает. А ты небось, как обычно, стал рассуждать о смысле жизни.

— Ничего подобного я не изрекал, — вздохнул Юра и пересказал свою беседу с Леной.

— Ты допустил бестактность, — объяснила Светлана Иосифовна, когда паренек замолчал, — не стоило говорить Фокиной: «Случится какая-нибудь беда, умрет кто-то из твоих близких».

— Человек понимает, что был счастлив, только в момент, когда с ним происходит несчастье, — обрадовался поводу поспорить Юрий. — Ленка сидела надутая, вот я ей и объяснил: пока настоящее горе не подкатило, ты в полном порядке, но не понимаешь этого. Осознание того, как был счастлив, приходит в момент беды. К примеру, человек стоит у гроба и думает: «Вот, оказывается, как горе выглядит! Почему я, дурак, раньше не радовался, когда этого не знал?»

Светлана Иосифовна протяжно вздохнула.

— У тебя родители живы?

— Ага.

— А бабушки, дедушки?

11

— Никогда их не видел. Отец из дома в пятнадцать лет сбежал, потому что ему запрещали в ресторане петь, он с предками не общается. И моя мать тоже.

— Значит, тебе не доводилось у могилы стоять?

— Ну, нет...

— Зачем тогда рассуждаешь на эту тему? Знаешь, когда заколачивают гроб, люди не философствуют, они просто плачут, — сказала воспитательница. — Ты пока не столкнулся лицом к лицу со смертью, а у Фокиной, увы, есть такой опыт. Ее мать умерла, отец вскоре снова женился. У мачехи была своя дочь, Лене места в новой семье не нашлось, девочку отправили к нам. Зря ты ей это сказал.

— Но я же не знал! — начал оправдываться Юра.

— Незнание закона не освобождает от ответственности. Ты в одиннадцатый класс пойдешь, пора научиться думать, перед тем как что-то сказать, — сурово заявила Светлана Иосифовна. — Безусловно, ты мальчик с нестандартным мышлением, но мне порой кажется, что ты чересчур гордишься своим умом и презираешь тех, кто смотрит сериалы и читает, как Лена, книги про любовь или детективы. Это гордыня, Юра, а она смертный грех. Можно мне угоститься чипсами? Очень их люблю.

— Конечно, угощайтесь, — разрешил Юра. И вдруг ляпнул: — Но тревоугодие тоже грех.

Светлана Иосифовна рассмеялась.

Я услышала хруст пакета, потом педагог спросила:

— А почему ты так поздно учиться пошел? Тебе уже восемнадцать, а ты еще школу не окончил.

— Отец по гастролям мотался, — объяснил Завьялов, — забыл, что ребенка в первый класс записывать надо. Гувернанткой у меня была англичанка, которая вообще ничего по поводу образования в Рос-

12 сии не знала. Я бы, наверное, попал за парту в возрасте, когда паспорт получать надо, но, на мое счастье, очередная любовница папаши оказалась училкой. Видно, я ее здорово доставал: хочется тетке с рок-звездой романтический ужин устроить, а тут, ё-моё, мальчишка по дому шастает. Вот она однажды и спросила у папахена: «А почему твой сын гимназию не посещает?» Кумир миллионов удивился: «Уже пора? Юрка, тебе сколько лет?»

Завьялов рассмеялся.

— А мама-то почему не беспокоилась? — поразились Светлана Иосифовна.

— Так она от отца удрала, когда мне еще года не исполнилось, — хмыкнул Юра, — ведь с рок-звездой жить — вообще офигеешь. Сейчас мамахен вроде где-то в Америке. Или в Англии, точно не знаю.

Стало тихо, потом учительница слишком весело воскликнула:

— Твоя ситуация, конечно, непростая. Но, подумай, кое-кто из детей остается сиротой, их определяют в обычный интернат. Ребята живут в комнатах на десять человек, не имеют хорошей одежды, не получают достойного образования, у них нет ясных жизненных перспектив. А вы в Доме здоровья в гостях у сказки.

— В когтях у сказки, — фыркнул Юра. — Светлана Иосифовна, хоть вы эту дурацкую фразу не повторяйте.

— Что не так? — удивилась педагог.

— Анна Семеновна, наша директриса, постоянно твердит: «В гостях у сказки», — протянул парень, — если кто из воспитанников жалуется, ноет, у нее один ответ: «В Доме здоровья вы просто в гостях у сказки. Совсем не каждому так везет. Не надо злиться на родителей, они обеспечивают вам настоящий рай». А мне постоянно хочется ей возразить:

«Мы в когтях у сказки, нам из этой сказки 13
некуда деться, не убежать из нее, не уехать,
не избавиться».

Снова повисла тишина. Затем раздался голос воспитательницы:

— Иди спать, уже поздно. Мы сидим у коттеджа, где живут люди, вероятно, мешаем им спать.

— Никто же не злится, — возразил Юра, — не орет из окна.

— Но это не значит, что мы не потревожили жильцов, — заметила Светлана Иосифовна, — просто здесь интеллигентные люди поселились. Они заплатили большие деньги за отдых и наверняка хотят покоя. Странно, что вы с Леной устроились тут. И, если честно, меня удивило, что ты общаешься с Фокиной. У нее совсем другие интересы, нежели у тебя. Вы, как мне кажется, не подходите друг другу.

— Да она меня сама пригласила, я уже говорил, — пояснил Завьялов. — Ленка мне совершенно не нравится, я на свидание пошел, потому что она тумана напустила: «Очень поговорить надо о крайне важной вещи». Я подумал, вдруг ей помощь моя понадобится? Что же касается интересов... Не совпадают, да и фиг с ними. Главное в паре — общность грехов. Я ворую в магазине, и она ворует в магазине — это свяжет крепче, чем совместное собирание марок.

— Юра, ты занимаешься кражами? — ахнула педагог. — Ты же из богатой семьи!

— Вы такая смешная... — протянул паренек. — Считаете, что обеспеченный человек не пойдет тырить с прилавков, потому что у него карман баблом набит? А девчонка с платиновой кредиткой никогда не станет проституткой? Светлана Иосифовна, богатство не панацея от дурного поведения, очень часто даже наоборот. У нас в интернате живет один кент, который спокойно весь приют скупить может,

14 а он на местном базаре шмотки прет. А потом их выбрасывает.

— Господи, зачем он это делает? — поразилась Светлана.

— А зачем ему дерьмовые вещи? — усмехнулся Юрий.

— По какой причине твой друг ворует, если у него есть деньги на покупки? — продолжала недоумевать его собеседница.

— Светлана Иосифовна, вы, как все люди, которым тугриков еле-еле хватает, полагаете, что, став богатой, решите любые проблемы с помощью кошелька, — произнес юноша. — Но это не так. Миллионное состояние не делает человека нравственным. Если он не вор, то, даже умирая с голоду, ничего не сопрет, а если ворюга, то и с полным кошельком тырить будет. Кстати, тот идиот вовсе мне не друг. А вещи он крадет ради драйва, адреналина ему не хватает.

— Немедленно назови его имя! — потребовала воспитательница.

— Может, я и зануда, может, и правда Фокину обидел, но уж точно не стукач, как некоторые, — раздалось в ответ. — И, кстати, насчет того, что я из богатой семьи. Мне отец бабло лопатой не отсыпает, я совсем небольшую сумму от него получаю раз в три месяца. Спокойной ночи.

— Чипсы возьми, — напомнила Светлана Иосифовна.

— Я их не люблю, — пробормотал Юрий, — картофель в любом виде ненавижу.

— И мне так казалось, — сказала педагог, — заведующая столовой постоянно жалуется, что ты пюре не ешь.

— Верно, — согласился паренек. — Этот овощ напоминает мне по вкусу жидкие витамины, которыми меня нянька в детстве поила.

— Зачем тогда чипсы картофельные купил? — удивилась его собеседница. 15

— Для Ленки принес, — пояснил Юра, — она от них тащится. Но Фокина обиделась и убежала. Ешьте, Светлана Иосифовна, раз вам нравится. Вы такие часто в баре у Романа покупаете, Ленка их там же всегда берет.

— Ох уж эти дети, — рассмеялась педагог, — не скроешь от них свои слабости. Грешна, люблю чипсы, готова жевать их целый день. И те, которыми торгует Роман, настоящие, а не спрессованная неизвестно из чего гадость.

— Вы с Фокиной в этом совпали, — протянул Юра, — Ленка тоже так говорит и чипсы постоянно лопает, обожает их. Угощайтесь, Светлана Иосифовна, на здоровье.

— Спасибо, — ответила та, — с удовольствием. Ты все же иди в корпус, давно пора спать.

— Давайте я вас до маршрутки провожу? — предложил Юрий. — А то поздно.

— Какой ты галантный, — засмеялась педагог. — Нет, не надо, да и последний микроавтобус давно ушел.

— Как же вы домой доберетесь? — удивился Завьялов.

— На велосипеде, — пояснила Светлана Иосифовна, — он у административного корпуса стоит. Работникам интерната не разрешают по территории гостиницы ездить, либо кати в объезд лишние два километра, либо оставь «коня» и шагай пешком. Я второе предпочитаю. Наша хозяйка Марина Ивановна добрый человек, но она терпеть не может, когда ее указания не выполняют. Ну все, иди, Юра. А я посижу тут в тишине, свежим воздухом подышу, чипсы поем. Мне спешить некуда, дома-то нет никого. Отдохну — и в путь.

16 — Спокойной ночи, Светлана Иосифовна, — попрощался парень.

— И тебе хороших снов, дружок, — откликнулась педагог.

Раздался звук шагов по гравию, потом шуршание пакета.

Я ушла с балкона, закрыла дверь, легла на широкую кровать под парчовым балдахином, схватила с тумбочки коробку швейцарских шоколадных конфет и взяла одну. Где я нахожусь? Что здесь делаю? Сейчас объясню.

ГЛАВА 2

Неделю назад мне позвонила Эвелина Самойлова и вкрадчиво спросила:

— Вилка, ты уже летала отдыхать?

— Пока нет, — ответила я. — Собиралась на море в сентябре, тогда там народу меньше и нет семей с чадами. Я нормально отношусь к детям, но некоторые из них отвратительно ведут себя — кричат, безобразничают, капризничают, могут даже запустить руку в твою тарелку. А их мамы только улыбаются и сюсюкают: «Ой, она такая маленькая! Правда, моя доченька очаровательна, когда плюется в вас хлебом? Хорошенькая такая! Ути-пути, кисонька!»

Эвелина рассмеялась.

— Смотри не скажи то же самое журналистам, ведь детьми положено восторгаться.

— Только в том случае, когда они хорошо воспитаны, — возразила я.

— Напиши для моего журнала книгу, — неожиданно попросила Самойлова.

— Спасибо за предложение, но у меня со временем беда, — отказалась я.

— Сначала выслушай мое предложение до конца, — попросила Эвелина. — Ты ведь знаешь, на кого рассчитано наше издание?

— На богатых и знаменитых, — ответила я, — роскошные журналы на бумаге наивысшего качества бесплатно распространяются по поселкам, расположенным на Рублево-Успенском, Новорижском и Ильинском шоссе.

— Отмечу, что не по всем, а лишь по самым пафосным, — уточнила Лина, — они лежат в спа в Жуковке, в элитных медцентрах, фитнес-клубах. Наша аудитория — жены, дети и любовницы олигархов, политиков и крупных чиновников. Так вот! Владимир Петрович Фафайкин, ты, конечно, его знаешь...

— Впервые о нем слышу, — возразила я.

— Вилка, как ты ухитрилась ни разу не встретиться с Володей? — ахнула Лина. — Хочешь сказать, что никогда не посещала его вечера в поместье «Вольдемар»?

— Не-а, — призналась я, — не люблю тусовки и не принадлежу к миру богатых людей.

— Господи, — запричитала Эвелина, — ты невыносима! Нельзя сидеть взаперти и бегать исключительно по маршруту дом — издательство. Эдак никогда не найдешь себе правильного мужа.

Я вздохнула.

Самойлова когда-то работала секретарем у Ивана Николаевича, хозяина издательства «Элефант». Тогда она была милой, улыбчивой девушкой, с которой я, Виола Тараканова и одновременно писательница Арина Виолова, быстро подружилась. Я знала, что Лина живет с родителями, мечтает о собственной маленькой квартире, о скромной малолитражке и копит деньги на летний отдых. Самойлова ничем не отличалась от девушек ее возраста, ну разве что была красивее многих. Но она

18   никогда не пользовалась своей внешностью для обретения финансового благополучия. Эвелина мечтала выйти замуж, старательно искала жениха, бегала по разным вечеринкам, однако о богатом муже не думала. Она влюбилась в скромного компьютерщика Петю, у которого часто не хватало денег на булочку с корицей, и позвала меня на свадьбу подружкой невесты. Хорошо помню скромное торжество, устроенное дома родителями Самойловой, крохотную пеналообразную комнатку, которую старшее поколение отдало молодым. Эвелина быстро забеременела, денег у них с Петей не было совсем, и я часто покупала их маленькому сыну вещи в подарок. А потом... Компьютерщик Петя подумал-подумал и основал социальную сеть «Друзья». Спустя некоторое время на семью полился золотой дождь. Сейчас у Лины трехэтажный дом, автопарк иномарок, огромные, забитые дорожными вещами гардеробные, а сама она является главным редактором журнала, который никогда не попадет в руки неимущего человека. Кроме меня, друзей из прежней жизни у Самойловой не осталось. А я стараюсь пореже заезжать к ней в гости — мне не очень уютно в ее доме площадью в два квадратных километра, заставленном вычурной мебелью. Да и разговор о последних коллекциях «Шанель» и «Диор» я поддержать не могу, потому что не являюсь клиенткой этих модных домов.

Будучи сама счастлива замужем, Эвелина изо всех сил старается пристроить госпожу Тараканову в хорошие руки, ругает меня за нежелание участвовать в вечеринках. Вот и сейчас она рассердилась.

— Хочешь умереть старой девой в окружении кошек? — вопрошала Самойлова. — Фафайкина она не знает... Да это ж все равно что про Пушкина ничего не слышать! Может, и Леню Горелова ты не знаешь?

— Ну, извини, — пробормотала я.

— У Лени была первая жена, — быстро затараторила Лина, — у той второй муж, у которого есть сын от третьего брака его четвертой супруги. Звать Сережей.

— Не женское имя, — робко заметила я.

— Чье? — не поняла Самойлова.

— Сережа, — повторила я, — ты сказала, так зовут четвертую супругу.

— Каким местом ты меня слушаешь? — возмутилась Эвелина. — Сережа — это пасынок Лени от Кати, та жена Андрюши, который раньше жил с Раей, а потом с Ниной, чья дочь родила Фафайкину внука от Кости. Сейчас Ленька снова холост. Он тебе очень подходит, я должна вас познакомить.

— А при чем тут твой журнал? — спросила я. — И этот... Таратайкин...

— Слушай молча! — потребовала Самойлова. — Речь идет о Фафайкине, про Таратайкина мне ничего не известно, а раз я мужика не знаю, то тебе его в мужа не рекомендую.

Минут через десять мне наконец-то стала понятна суть предложения подруги.

У хорошо известного всем, кроме меня, господина Фафайкина есть жена Марина. Чтобы супруга не пела постоянно кантату под названием «Дай денег», Владимир подарил ей бизнес. Он купил здоровенный кусок земли у теплого моря, построил там не очень большую гостиницу и интернат для детей, у которых есть проблемы со здоровьем. Марина твердой рукой стала управлять делом. К услугам постояльцев есть все, что душа пожелает: бассейн, спа, фитнес-зал, ресторан, бар, караоке, катание по горам на лошадях и квадроциклах, экскурсии по разным развалинам и так далее, всего не перечислить. А если чего-то в отеле нет, то постояльцу надо лишь сообщить ад-

20   министратору о своем желании, и то, чего не хватает, будет ему непременно предоставлено.

Стоит ли упоминать, что один день в сем раю стоит немереных денег?

Гостиница госпожи Лавровой (жена не захотела менять фамилию от первого мужа и стать Фафайкиной) процветала. Но в последний год у Марины начался отток клиентов. Владелица роскошного отеля забеспокоилась и решила использовать рекламу. Однако понимая, что банальное объявление типа: «Посетите нас — получите бонус» потенциальных отдыхающих от ее элитного заведения отпугнет, тут надо действовать тонко и ненавязчиво, Марина посоветовалась с Эвелиной. А у той родилась гениальная идея: нужно попросить популярную писательницу написать любовный роман, действие которого будет происходить именно в отеле Лавровой, Самойлова опубликует нетленку в нескольких номерах своего журнала. Народ будет читать его, увлечется и повалит туда, где происходят события. Дальше объяснять не надо.

Чтобы правильно описать интерьеры, обстановку в номерах, территорию, изысканность предлагаемой еды и прочее, писательница поселится на какое-то время в гостинице. Понятное дело, за свое пребывание, питание, посещение спа она не заплатит ни копейки, наоборот, еще получит гонорар за книгу. А если роман окажется интересным и клиенты полетят по нужному адресу, как мотыльки к фонарю, писательницу будут ждать дорогой гостьей раз в году бесплатно.

— Я сразу вспомнила о тебе, — тараторила Самойлова. — Разве плохо — ты отдохнешь, покайфуешь, а заодно набросаешь сотню страниц увлекательного чтения.

— Я автор детективов, — напомнила я, — любовные истории не мой жанр.

— Ерунда! — рассердилась Эвелина. — Какая разница? Пусть у тебя там кого-нибудь убьют, главное, в момент секса. Постельные сцены народ обожает. Побольше страсти, пожарче сцены, и все будет о'кей. Согласна? Это же классно — бесплатный отдых плюс заработок. Ты довольна, что я тебе такую работенку нарыла?

Я вздохнула, хотела возразить, но Лина не дала мне и слова вымолвить:

— Да что я спрашиваю, глупый вопрос, ты, конечно, согласна. Короче, улетаешь в среду на частном самолете. Я тебя обожаю! Ты лучше всех справишься с задачей. Бай-бай!

Сначала я рассердилась на слишком авторитарную Эвелину, которая все решила за меня. Но потом остыла и оценила привлекательность ее предложения по достоинству...

И вот позавчера меня доставили в райское место. Одного дня хватило, чтобы понять: так я еще никогда не отдыхала. Разные иностранные курорты, где горничные самозабвенно сооружают из полотенец лебедей, а в ресторанах радует глаз обильный шведский стол, померкли в сравнении с обслуживанием в отеле с простым названием «Море». Махровые полотенца здесь никто не превращал в скульптуры, и большого количества яств в ресторане не было. Но после первого завтрака ко мне неслышно приблизилась официантка и нежно пропела:

— Извините, госпожа Виолова, мы подали вам стандартный брекфест, а теперь готовы выполнить любой ваш заказ. Что желаете на обед?

— Можно меню? — попросила я.

— Его у нас нет, — улыбнулась женщина, — просто скажите, чего хотите. Любое блюдо. Его приготовят лично для вас.

22 Я подумала, что это маркетинговый ход и знание психологии клиентов, которые скорее всего просят что-то стандартное: морских гадов, телятину, курицу, — и решила поставить перед поваром невыполнимую задачу. Поэтому мечтательно произнесла:

— Один раз в Грузии меня угостили потрясающей ачмой и принесли в сковородке «Обед бедного мегрела». Ей-богу, не помню все составляющие блюда, но от души тогда позавидовала тому неимущему горцу, очень уж вкусно он ел.

— Будет исполнено, — пообещала официантка и ушла.

Я отправилась купаться, посмеявшись про себя и зная, что во время обеда увижу на столе куриную грудку с брокколи, сдобренную рассказом о том, что подвезти нужные продукты для выполнения моего заказа не успели. Но представьте мое изумление, когда официантка принесла ачму и круглую железную сковородку с тем самым пресловутым обедом бедняка-мегрела. Я без остатка слопала и то, и другое. Смею вас заверить: в Грузии оба блюда были приготовлены хуже.

Добавлю, что на полдник я объелась пончиками невероятной вкусноты. В общем, первый день у меня прошел замечательно.

Около восьми вечера в местном кафе, расположенном в парке, появилось несколько симпатичных, хорошо воспитанных подростков, которые, заказав чай с пирожными, тихо обсуждали свои дела. В девять часов бармен ударил в небольшой колокол и объявил:

— Через полчаса в Доме здоровья отбой.

Ребята безропотно поднялись и пошли к выходу. Один парень обернулся и попросил:

— Роман, запишите на мой счет. Это я всех угощал.

— Конечно, Алексей, — кивнул человек за стойкой. 23

Я доела кусок очень вкусного яблочного пирога и попросила счет. Бармен принес кожаную папочку.

— Вас Романом зовут? — уточнила я.

— Да, госпожа Виолова, — улыбнулся он.

— Мы знакомы? — удивилась я.

— Лично нет, но нас предупредили о прибытии любимой всеми писательницы. К тому же я не раз видел вас по телевизору, — пояснил бармен. — Может, еще что-то желаете? У меня сегодня на редкость удачный ванильный пудинг!

Не успела я сказать и слова, как с порога закричали:

— Рома! Упакуй живо фруктовые кексы в коробку, да смотри, чтобы не попались мятые!

Я повернула голову на звук и увидела девушку лет шестнадцати, раздетую, как дочь африканского вождя. На ней были красная мини-юбочка и усыпанная стразами короткая футболка, открывающая пупок, в котором торчала серьга с ярко-зеленым камнем, слишком большим, чтобы быть изумрудом. Обута красавица была в сандалии с ремешками, завязанными крест-накрест аж до круглых коленок. Серьги, золотые цепочки-браслеты, часы, сумочка с логотипом «Шанель» и разноцветные ногти на руках и ногах прилагались в комплекте.

— Простите, Надежда, через пять секунд я выполняю ваш заказ, — ответил Роман и снова спросил у меня:

— Так вы попробуете ванильный пудинг?

— Эй, ты что? — снова заорала девица. — Кексы мне немедленно! Ты назвал меня Надеждой, но для прислуги я госпожа Шилова. Смотри, пожалуйся папе на твое хамство, получишь коленом под зад!

У Романа произвольно дернулось веко.

24 — Займитесь девушкой, — посоветовала я, — я не тороплюсь.

Пока Роман аккуратно укладывал в коробку маффины, девица безостановочно командовала:

— Шевели лапами быстрее! Что ты как сонная муха двигаешься? Тьфу, прямо пнуть хочется!

Когда Роман начал завязывать картонку лентой, девчонка выхватила у него коробку.

— Не надо красоты, все равно открывать. Деньги снимите с моего счета. Их там лом, могу твой шалман целиком купить и не замечу, что бабла меньше стало.

Забыв поблагодарить Романа и не подумав сказать ни ему, ни мне «до свидания», красotka улетела.

ГЛАВА 3

— Простите за задержку, — извинился бармен, приблизившись к моему столику.

— Вы были вынуждены обслужить нервную клиентку, — сказала я. — Она из интерната?

— Да, Надежда живет в Доме здоровья, — пояснил Роман.

— Судя по тому, что вы звонили в колокол, группа подростков, ушедшая ранее, тоже оттуда, — предположила я. — Надо же, какие разные дети.

Роман потупился.

— Не бывает одинаковых людей.

— Но они совершенно не похожи на больных, — удивилась я. — Ребята выглядят абсолютно здоровыми и явно обладают хорошим аппетитом.

Бармен, склонив голову, понизил голос:

— Марина Ивановна предупредила, что вы пишете о нас книгу.

— Надеюсь, она получится интересной, — кивнула я.

— Хозяйка просила отвечать на все ваши вопросы, — продолжал бармен, — кроме тех, на которые отвечать нельзя.

Мне стоило больших усилий не рассмеяться. Отличное распоряжение! Вторая его часть почти исключает первую.

Роман покосился на дверь и сказал:

— Действительно, те, кто живут в интернате, прекрасно себя чувствуют. Я имею в виду физически, а вот с душой у них... проблемы.

— В приюте содержатся воспитанники с психическими заболеваниями? — удивилась я. — Шизофрения? Тяжелая депрессия?

— Что вы! — испугался бармен. — Ничего такого я не говорил! У одного из парней из той компании отец очень популярный эстрадный певец, который постоянно пребывает на гастролях. С женой он давно в разводе, она подарила сына бывшему мужу, а тому совершенно не до отпрыска. В двенадцать лет мальчик оказался здесь, сейчас ему восемнадцать. Домой он никогда не ездит, отец его у нас не появляется и много денег сыну не дает. Папаша девочки, которая забирала кексы, крупный политик, находится на вершине власти. С супругой он тоже в разводе, та после разрыва покатила вниз: наркотики, алкоголь и так далее. Ее убили, ограбили квартиру. Слава богу, дочь в тот момент в школе была. Отец Нади снова женился, но мачеха была не в восторге от падчерицы, и девочка оказалась в Доме здоровья. Папаша ощущает перед ней вину и осыпает деньгами. Собственно, все живущие в интернате ребята из очень богатых влиятельных семей. Есть среди воспитанников мулатка, она незаконная дочь русского олигарха и темнокожей модели из-за океана. Когда дочурке исполнилось десять, мамочка улетела назад в Америку, «забыв» малышку в России. Отец сдал де-

26 вочку сюда. У каждого здешнего ребенка своя история, вы правы, все они разные, но есть одно объединяющее их: БННД.

— Что? — не поняла я.

— Богатые, никому не нужные дети, — расшифровал аббревиатуру Роман.

— При чем тут тогда здоровье? — решила уточнить я. — Почему приют носит такое название?

Роман усмехнулся.

— Неудобно же на вопросы журналистов: «Где ваш сын? Отчего он с папой не живет?», честно отвечать: «Моя вторая супруга ненавидит парня, я запрятал его подальше, чтобы она успокоилась». Намного удобнее говорить: «Увы и ах, у сына проблемы с сердцем. Врачи рекомендовали отправить его на море, тамошний воздух творит чудеса, он живет в Доме здоровья временно».

— Ясно, — вздохнула я. — Сколько я вам должна за вкуснейшее угощенье?

— Для вас все бесплатно, — улыбнулся Роман. — Таково распоряжение хозяйки — вы живете по системе «все включено». Кстати, детские покупки записываются на счета, которые пополняют их родственники, деньги я снимаю оттуда. Несмотря на капиталы родителей, кое у кого из интернатских ребят средств даже на кофе нет, им копейки выделяют.

— Здесь неподалеку есть город? — продолжила я расспросы.

— Два поселка, — ответил бармен. — В Гуранове около двадцати тысяч живет, а тамбовское население чуть больше.

— Тамбов далеко отсюда, — удивилась я.

— Тамбовск, — уточнил Роман. — Раньше здесь совхоз с таким названием был, в годы перестройки он развалился, теперь это просто городок. Можете туда на экскурсию съездить. В Гуранове достопри-

мечательностью являются развалины крепости, музей и предсказательница бабушка Соня, а в Тамбовске рынок, где продают симпатичные сувениры: бусы из ракушек, шкатулки и снимки с обезьянкой. Везде много отдыхающих, чуть ли не каждый житель комнаты сдает. Есть кафе, но трапезничать там не советую: бывал кое-где на кухне — сплошная антисанитария. И пляж грязный. Лучше вам у нас купаться и обедать-ужинать. Сам в Тамбовске живу, уж поверьте, хорошо местные порядки знаю...

Я взглянула на часы и зевнула. Ну все, время позднее, хватит предаваться воспоминаниям о том, как прошел первый день. Я повернулась на бок и заснула.

* * *

— А-а-а-а-а! — закричал кто-то на улице. — А-а-а-а-а! Помогите!

Вскочив с кровати, я застыла на месте, в первую секунду не сообразив, где нахожусь. С улицы опять донеслось:

— А-а-а-а!

Очнувшись, я выбежала на балкон, перегнулась через перила и увидела женщину в форме горничной, которая стояла, закрыв лицо руками.

— Что случилось? — спросила я.

— Она там! — заголосила тетка. — Лежит!

Я вернулась в номер, надела халат, сунула ноги в тапочки, сбегала вниз, посмотрела на бейджик на блузке служащей и попыталась ее успокоить.

— Галина, перестаньте кричать.

— Не могу! — заорала она.

— Ладно, тогда вопите, — разрешила я. — Но имейте в виду, Марина Ивановна может вас сегодня

28   же уволить за нарушение тишины. Что случилось?

— Светлана Иосифовна... она... — уже тише произнесла Галина, всхлипнула и замолчала.

— Ну, продолжайте, — попросила я.

Горничная показала пальцем на скамейку у стены коттеджа.

— Там... за лавкой...

Я заглянула за спинку деревянной скамьи и увидела женщину, лежавшую на боку. Лицо ее было повернуто в мою сторону, и мне сразу стало понятно — незнакомка мертва.

Непроизвольно отпрянув в сторону, я постаралась прийти в себя.

— Галя, сядьте и подышите спокойно.

— Сесть? Сюда? Да никогда! — подпрыгнула горничная. — Там же Светлана Иосифовна лежит.

— Ладно, — кивнула я, — тогда я останусь здесь, а вы позовите Марину Ивановну.

— Нет, нет, я боюсь, хозяйка очень строгая, — зачастила Галина.

— Значит, придется мне идти к Лавровой, — согласилась я. — А вы стойте тут, постояльцев к скамейке не подпускайте. Хотя сейчас пять утра, навряд ли кто-нибудь гуляет в столь ранний час.

— Нет, нет, мне ужасно страшно, — зарыдала Галина. — Светлана Иосифовна умерла-а-а! Ой, мне плохо... Тошнит... Голова заболела, сейчас упаду...

— Только, пожалуйста, падайте вон в те кусты, чтобы на дороге не лежать, — разозлилась я, вынимая телефон. — Алло! Эвелина? Извини, не знаю, сколько сейчас времени в Москве, здесь начало шестого утра. Возникла проблема, но у меня нет мобильного номера Лавровой...

Минут через десять после того, как я ввела в курс дела Самойлову, около коттеджа появились двое

парней с носилками, за ними шла растрепанная Марина Ивановна. Она взглянула на съжившуюся Галину и сделала движение рукой. Горничная шмыгнула за угол коттеджа. Молодые люди молча подняли тело Светланы Иосифовны и унесли. Через секунду возникла тетушка с граблями и секатором. Она начала обрезать поломанные ветки куста, в котором недавно лежал труп.

— Что вы делаете? — не выдержала я.

Садовница замерла.

— Работай, работай, — велела ей хозяйка имения, потом посмотрела на меня. — Виола Ленинидовна, огромное спасибо, что сообщили мне о неприятности. Стоит ли просить вас никому о происшествии не рассказывать? В гостинице в основном женщины, не хочется их пугать.

— Я понимаю, что ни один отель в мире не станет ставить постояльцев в известность о гибели сотрудника, — сказала я, глядя на тетку, которая быстро сгребала мусор и запихивала его в мешок, — но, думаю, полиция будет недовольна, ведь ваша служащая нарушает картину произошедшего.

— Полиция? — удивленно повторила Лаврова. — А кто ее вызвал? Вы?

— Нет, — ответила я, — полагаю, это должны сделать вы, владелица отеля.

— Только дураков в форме здесь не хватало! — всплеснула руками хозяйка. — Зачем они тут?

— Ваша сотрудница скончалась. Возможно, ее убили, — предположила я.

— Крови нет, — неожиданно вмешалась садовница, — ни капельки.

— Если человека отравили, то ее и не бывает, — возразила я.

Марина Ивановна нервно рассмеялась.

30 — Виола, дорогая, вы все не так поняли.

Светлана жива, она просто... э... не очень приятно об этом говорить, но раз уж вы стали свидетельницей происшествия... э... она находится под воздействием таблеток, поэтому вид у нее как у трупа. Да-да, именно так.

— Учительница наркоманка? — поразилась я.

— Конечно, нет! — замахала руками Лаврова. — У нее часто давление поднимается, голова болит. Светлана одну пилюлю съест, эффекта нет, тогда она пьет вторую, третью... пятую... десятую, и бац — обморок. Сто раз я ей говорила, что нельзя лекарство глотать, как конфеты.

— Ваша подчиненная выглядела мертвой, — не успокаивалась я.

— Наумова не моя сотрудница, — уточнила Марина, — она заведует учебной частью в интернате. Ей вообще на нашей территории делать нечего.

Я показала на скамейку.

— Вечером здесь сидели ребята из Дома здоровья, Юра и Лена. Последняя поссорилась с юношей и убежала, на ее место села Светлана Иосифовна. Они с Юрой немного поговорили, он угостил Наумову чипсами, которые купил для девочки, и ушел.

— Вот она какая! — разозлилась вдруг Лаврова. — Тыщу раз говорила: сотрудникам интерната запрещено ходить через наш парк на маршрутку. А они что делают? Не желают кругом идти, ломаются напрямую. Пойду к Анне Семеновне, директрисе, разнос ей устрою. Пригрожу: «Если не можете справиться с педсоставом, собирайте манатки, найму другую заведующую. Охотников на такой оклад много найдется». Сделали проходной двор из парка элитной гостиницы! Не волнуйтесь за Светлану Иосифовну, ее сейчас осмотрит врач. Жива она, просто в обмороке, обьяелась болеутоляющего. Вы уже начали писать ро-

ман? Сюжет выстроили? Расскажите потом? 31

Вот, думаю, может, мне по мотивам вашего произведения фильм снять? Или даже сериал, а? Как вам эта идея?

Продолжая сыпать вопросами, госпожа Лаврова оттеснила меня ко входу в коттедж и проводила в мой номер.

ГЛАВА 4

Я вошла в свои временные владения и уставилась на письменный стол, на котором лежала стопка чистой бумаги. Обычно вид незаполненных листов вызывает у меня приступ бурного недовольства собой: опять за весь день ни строчки не написала!

Сколько раз я читала интервью разных моих коллег, которые на вопрос журналистов: «Когда же мы увидим вашу новинку? Уж пять лет прошло, как вышла ваша последняя книга», начинали объяснять: «Времени нет — семья, дети, сам болел долго, ездил по регионам, встречался с читателями». Так вот, я точно говорю: это все отговорки! Дело в обычной лени и в отсутствии материальных проблем. Когда у писателя закончатся деньги, он живо сядет за ноутбук и в короткий срок напишет свой новый шедевр.

Хорошо, если у сочинителя есть жена, которая каждое утро кричит:

— У меня нету шубы! Надо платить за школу, за детский сад, купить путевку на море...

Куда деваться писателю? Понукаемый супругой он вынужден трудиться.

И прекрасно, когда представитель сочиняющей братии, например, картежник, как Достоевский. Сколько бы гениальных книг навсегда осталось в чернильнице у Федора Михайловича, не проигрывай он за столом, покрытым сукном, свои гонорары!

32 Я опять обозрела кипу девственно чистых листов. У меня нет семьи, как и вредных привычек. Мне-то как принудить себя к работе?

Давайте будем откровенны: я скорее журналист, чем писатель. Да, у меня хороший слог, а вот фантазии нет совсем. Выдумать сюжет госпожа Арина Виолова неспособна, она может лишь лихо описывать реально произошедшие события. Все мои книги — это рассказ о реальных ситуациях, в которых побывала я сама, Виола Тараканова. В гостиницу я приехала, не имея в голове никаких идей о любовном романе, ведь обычно я работаю в жанре детектива. И сейчас жизнь мне подбрасывает очередной сюжет — под балконом автора криминальных романов умерла женщина.

Стоп, Вилка, остановила я себя, Светлана казалась мертвой, но ты же не наклонялась над ней, не шупала пульс. Тебя пригласили для написания любовного романа. Любовного! Марина Ивановна ждет произведения о страсти на берегу моря. Наверяд ли Лавровой, желающей привлечь в свое заведение обеспеченных клиентов, понравится роман, который начнется фразой: «Утром я вышла на балкон и увидела в кустах обездвиженное тело, над которым склонился полицейский».

Горестно вздыхая, я села к столу. Ну и как начать любовный роман? Какой должна быть первая фраза? «Он подошел ко мне, снимая рубашку». Нет, это похоже на визит к терапевту. «Он подошел ко мне, снимая брюки». Опять не то, тоже смахивает на посещение врача, только проктолога. «От страсти раздирая на груди рубашку, он подошел ко мне». Уже лучше, но не понятно, кто такая я. Может, мужик разорвал в клочья сорочку, испытывая страсть к бараньей ноге, которую увидел на столе.

И вообще, фраза «От страсти раздирая на груди рубашку» какая-то не гламурная. Может, лучше так:

«От страсти раздирая на груди шелковую рубашку, купленную в Париже на распродаже...» Я замерла. Вилка, очнись! При чем тут распродажа? У тебя любовный роман! «От страсти раздирая на груди шелковую рубашку, купленную в Париже на Эйфелевой башне...»

Интересно, на этом сооружении есть магазины? Так, на эту тему размышлять не стоит, большинство моих читательниц никогда не бывало на родине круассанов. Правда, редактор Олеся Константиновна туда ездит... Ну и что? Бутики открываются-закрываются. Может, когда мужик покупал сорочку, лавка работала, а потом разорилась. Ее вообще только на один день открыли, чтобы герой моей книги купил шелковое безумие.

Начнем! «От страсти раздирая на груди шелковую рубашку, купленную в Париже на Эйфелевой башне, распространяя аромат роскошных французских духов, он подошел ко мне, длинноногой стройной блондинке восемнадцати лет, безо всяких признаков целлюлита, изнемогавшей от страсти на шкуре белого медведя, расстеленной у горящего камина, возле которого стояли бутылка шампанского, ваза с букетом из ста роз и лежала коробка шоколадных конфет».

Я перечитала написанное. Гламура теперь через край, но необходимо править текст. Из-за слов «шкура белого медведя» меня обвинят защитники животных: «Виолова призывает убивать бедных мишек!» Вроде эти животные занесены в Красную книгу? Бутылка шампанского не понравится обществу борьбы за трезвый образ жизни. Шоколадные конфеты тоже не к месту, на меня подадут в суд те, кому по состоянию здоровья нельзя употреблять сладкое, обвинят в рекламе продукта, который для них яд. И французский парфюм ты, дорогая, зря

34   упомянула. Это некорректно, надо поддерживать отечественного производителя. Вилка, включи мозг!

Я зевнула. Ладно, попробуем еще раз. «От страсти раздирая на груди шелковую рубашку, купленную в Париже...» Эй, эй, помни про отечественного производителя. «От страсти раздирая на груди шелковую рубашку, купленную в бутике...» Нет! Мои читатели простые люди, им бы от аванса до полочки дотянуть, какие еще бутики.

Минут через пять я снова перечитала начало повести. «От страсти раздирая на груди рубашку, купленную в магазине «Все за пятьдесят рублей», и благоухая одеколоном «Петя и три медведя», он подошел ко мне, длинноногой блондинке семнадцати лет без признаков целлюлита, лежащей на пледе, который связала мне в подарок любимая бабушка, расстеленном на кухне, где стояли бутылка лимонада «Мальвина» и тарелка с нарезкой докторской колбасы, произведенной на ферме в деревне Уборы». Что ж, неплохо, все правильно. Только название села надо убрать, а то меня обвинят в продакт-плейсменте, газеты напишут, что фермер заплатил Виоловой десять миллионов долларов за рекламу его предприятия.

За спиной раздался выстрел. Я подпрыгнула на стуле и живо юркнула под стол.

— Простите, пожалуйста, — заныл женский голос, — не хотела вас напугать.

Я осторожно высунулась из укрытия и увидела горничную Галину, державшую в руках стопку полотенец.

— Извините меня, — бубнила она, — я колотила в дверь, колотила, никто не открыл. Подумала, что вы купаться ушли, хотела вам свеженькие повесить. Ой, как неудобно получилось! Вы аж под стол залезли от страха.

— Не слышала стука, — прокряхтела я, вы-
бираясь из-под стола. — И, кстати, я ничего
не боюсь, просто уронила ручку и полезла ее достать.
А кто стрелял?

— К нам с оружием нельзя, — сообщила Гали-
на, — вам показалось. Может, это в телевизоре?

— Он выключен, — заметила я. — Был такой рез-
кий короткий звук — бах!

— Не слышала, — удивилась тетка. — Возможно,
с улицы донеслось. Все-все, я ухожу, прошу у вас
прощения за свое вторжение. Приду позднее.

— Положите полотенца куда надо, — сказала я.

— Правда? Можно? — обрадовалась Галина. —
Спасибо вам невероятнейшее!

Горничная поспешила в санузел, а я опять села
к столу.

Но не успела ничего написать, потому что вновь
услышала резкий звук. На сей раз это был звон.
Я встала и пошла в ванную, почувствовала резкий
запах моих любимых духов, затем услышала тихий
плач и лепет:

— Господи, что теперь будет? Боженька, спаси!

— Галина, вы в порядке? — спросила я, загляды-
вая в просторное помещение с громадным джаку-
зи. — О! Мои духи!

Горничная упала на колени и ткнулась головой
в пол.

— Не губите меня, случайно разбила флакон, не
заметила его на умывальнике.

Я бросилась поднимать ее.

— Встаньте немедленно!

Но Галина вцепилась руками в ножку консоли, на
которой лежали махровые полотенца.

— Нет, буду так стоять, пока прощения не вымо-
лю. Христа ради, не жалуйтесь хозяйке! У меня доч-
ка больная, мужа нет, родителей тоже, одна на своих

36 плечах девочку-инвалида тяну. В Тамбовске работу не найти, мне несказанно повезло, что я к Марине Ивановне устроилась. Уволит она меня — подохнем обе с голоду, лекарства для Вари дорогие, она без них не жилища.

Я присела около горничной на корточках.

— Что случилось? Почему вы в истерику впали?

Галина оторвала голову от пола, выпрямилась и шмыгнула носом.

— Неужто не понимаете?

— Нет, — честно ответила я.

— Духи ваши грохнула, — простонала прислуга.

— Соберите аккуратно осколки флакона, — попросила я. — Не хочу пораниться, когда встану босиком на плитку. И впредь будьте внимательней. Вот и все.

— Не сообщите Лавровой о моем проступке? — прошептала Галина.

— Зачем? — удивилась я. — Пузырек разбился, от кляузы он целым не станет. В некотором роде я сама виновата — не следовало оставлять флакон на раковине, надо было убрать в шкафчик.

— Парфюм дорогой, — прошептала горничная.

— Наверное, — пожалала я плечами. — Точную цену не знаю, мне его Степан презентовал.

Галина схватилась за голову.

— Ой, ой, ой! Я раскокала подарок вашего мужа, нет мне прощения!

— Успокойтесь, — попросила я, — Дмитриев просто мой приятель. Происшествие пустяковое, давайте его забудем. Спасибо за полотенца, сделайте одолжение, займитесь своими делами. Мне тоже пора за работу.

Горничная принялась шмыгать носом.

— Я переживаю, мучаюсь из-за своей неловкости, голова прям заболела.

Я выпрямилась.

37

— Уважаемая Галина, вы разбили мои духи, я не злюсь, не собираюсь жаловаться, но утешать вас у меня времени нет.

Горничная оперлась о раковину, начала подниматься, но ее пальцы соскользнули с белого фаянса. Чтобы не потерять равновесие, она замахала руками, задела мою открытую косметичку, стоящую на полке. Та свалилась на пол, из нее вылетели стеклянный дозатор с тональным кремом, палетка теней, жидкие румяна в пузырьке, пудреница, губная помада, тушь...

Галина закрыла лицо ладонями и зарыдала.

Я устала на пол. «О поле, поле, кто тебя усеял мертвыми костями».

— Мне конец! — зарыдала неловкая баба. — Лучше сразу из окна выброситься, тогда Варю в интернат возьмут, хоть покормят там раз в неделю. А если мать жива, ребенку нечего на помощь от государства рассчитывать, загнется от голода с безработной родительницей.

Я развернулась и пошла к выходу.

— Я прыгну из окна! — выкрикнула Галя.

— Перед тем, как лишиться себя жизни, уберите в ванной, — спокойно сказала я. — Аккуратно соберите осколки и вымойте пол, по которому размазана моя косметика...

— Вы на меня сердитесь, — заныла горничная. — Боже! Что сделать, чтобы заслужить ваше прощение? Что? Я повешусь!

— Вроде вы собирались сигать с балкона, — не выдержала я. — Уж определитесь со способом суицида.

— Вам все равно, что будет с моей больной дочкой, когда меня понесут на кладбище? — неожиданно спросила Галина.

Я посмотрела на нее.

38 — Я отойду на некоторое время, а когда вернусь, надеюсь увидеть ванную убранной.

— Всем плевать на несчастную Варю, — захныкала горничная. — А ведь ей можно помочь, да у нас, нищих, денег нет.

Я молча повернулась и ушла.

ГЛАВА 5

Во дворе я села на скамейку и тут же увидела женщину в белом халате, которая с озабоченным лицом направлялась по узкой тропинке к корпусу.

— Доброе утро, — поздоровалась она. — Как спали, Виола Ленинидовна?

— Спасибо, хорошо, — ответила я.

— Вот только пробуждение у вас было совсем не радостным, — сказала доктор.

Я посмотрела на бейджик на груди незнакомки.

— Что вы имеете в виду, Раиса Петровна?

Врач села около меня на скамеечку.

— Марина Ивановна попросила померить вам давление. Сказала: «Волнуюсь за нашу любимую писательницу, ведь это она нашла Светлану Иосифовну. Наверное, перенервничала!» Я к вам с аппаратом шла.

— У меня ничего не болит, — возразила я, — гипертонией не страдаю, наоборот, давление обычно пониженное.

— Это видно сразу, — мягко сказала Раиса, — у вас астенический тип сложения. Но, увы, самые тяжелые гипертоники получают со временем из гипотоников. Не сочтите за труд подняться в номер. Вот увижу на тонометре нормальные цифры и уйду. Честное слово, не стану более к вам приставать.

— В номере сейчас горничная. Вернее, она в ванной, — пояснила я. 39

— Вы ушли в парк, потому что прислуга притащилась с пылесосом? Невиданное дело! — возмутилась Раиса Петровна. — Номер приводится в порядок только в отсутствие гостя. Безобразие! А-а-а, понимаю. Что разбила Галина?

— Неловкость горничной для вас не секрет? — удивилась я.

Доктор усмехнулась.

— Все в курсе, включая Марину Ивановну. Кое-кто из постоянных клиентов перед приездом просит: «Замените Галю на Феню». Последняя подслеповата, пыли по углам не видит, зато молчит и уж точно ничего не разобьет.

— Сначала Галина лишила жизни мои духи, — призналась я.

— О, это ее любимое занятие, — засмеялась врач, — парфюм на почетном первом месте среди убитого горничной имущества.

— Потом я лишилась косметики. Галина начала плакать, рассказывать про дочь-инвалида, умолять меня молчать, иначе хозяйка ее выгонит, а...

— А несчастная Варечка очутится в приюте, — закончила фразу Раиса Петровна.

— Нет, умрет с голода, — уточнила я. — И лекарства для нее не на что купить будет. О приюте Галина заговорила, собираясь прыгать с балкона или повеситься. Она пока не выбрала способ ухода из жизни.

Врач рассмеялась.

— Нет слов!

— Почему Марина Ивановна закрывает глаза на неловкость горничной? — удивилась я. — Думала, бедолага впервые что-то расколошматила, так она перепугалась. Я пожалела Галю, пообещала ей никому не сообщать о казусе. Но когда оказалась унич-

40 тоженной косметика, мне не понравилось декларативное заявление о самоубийстве.

Раиса Петровна закинула ногу на ногу.

— У нашей хозяйки в молодости случилась трагедия. У нее была дочь Оксана, тяжелый инвалид — ДЦП плюс проблемы с сердцем. Ребенка лечили по всему миру, но...

Доктор замолчала.

— Понятно, — пробормотала я.

— Некоторые женщины, пережив потерю ребенка, озлобляются, — вздохнула собеседница, — а Марина, наоборот, ощущает чужое горе как свое и, будучи женой человека с очень большими деньгами, не стала с презрением относиться к простым людям. К нам прикатывают только богатые и знаменитые, остальным отдых здесь не по карману. Вижу, как некоторые клиенты разговаривают с обслуживающей. Да и мне дают понять: раз у врача нет миллиарда в банке, пусть курит бамбук в сторонке. Если ты работаешь, чтобы содержать семью, то ты пятый сорт, терпи унижения. Не хочу сказать, что все такие, но встречаются хамы. А Марина относится к сотрудникам по-матерински.

— Да? А утром она так посмотрела на садовницу, которая без спросу что-то сказала, что та мигом рот захлопнула, — пробормотала я.

— Лаврова добрая, но не добренькая, — уточнила врач, — почувствуйте разницу. Вот вам один пример. Марина не любит пьяниц, врунов и воров, а Татьяна, которую наняли наводить порядок на территории, оказалась запойной. Три дня не являлась на работу, солгала мне, что болела гриппом, но я-то сразу увидела симптомы похмелья. Лаврова сделала ей внушение, и было за что. Если сия мадам вновь потянется к бутылке, она потеряет место. С Галей другая история.

— Ее дочь больна ДЦП, — кивнула я, — 41
Марина Ивановна ассоциирует горничную
с собой.

— Вы правы, — согласилась Раиса Петровна. —
И Галина не Татьяна. Горничная всегда вовремя
приходит на службу, не прикасается к выпивке, не
курит, не заводит любовников, она старательно ле-
чит Варю, возит девочку в Москву в специальную
клинику. Накопит денег и улетает на десять дней.
Галя работает у нас второй год, я ее только в одном
платье летом, а зимой в джинсах-пуловере вижу.
Зато у Вари прекрасная импортная коляска, вещи
роскошные. Девочке пятнадцать, многие клиенты
у нас постоянно отдыхают, они ей шмотки от своих
детей присылают. Варя у нас на особом положении.
Местным ребятам запрещено даже на пушечный вы-
стрел приближаться к отелю и интернату, а Варечке
везде зеленый свет. Живут они с матерью на терри-
тории гостиницы. Все знают, как Галина средства на
лечение добывает — она актриса замечательная. Зай-
дет в номер к человеку, который первый раз прибыл,
разобьет у него что-то и плачет, просит не рассказы-
вать хозяйке...

— Иначе без места останется, — подхватила я.

Моя собеседница усмехнулась.

— И выкладывает историю про Варю, дескать,
девочка инвалид, денег в семье нет. Клиенты ре-
агируют по-разному. Одни не обращают внима-
ния на слова про деньги, но не жалуются хозяйке
на женщину с убойной силой в руках. Другие ис-
пытывают к Галине искреннюю жалость, дают ей
хорошие суммы, вещи для Вари, книги, лекарства.
Третьи злятся, просят Марину, чтобы им сменили
горничную и более никогда не разрешали Звонко-
вой заглядывать в их номер. Галя понятливая, пер-
вых и третьих более не беспокоит, а вот со вторы-

42 ми начинает дружить. Пишет им открытки на дни рождения, Новый год и разные религиозные праздники, посылает поделки своей девочки — та мастерит бусы из ракушек, плюшевые игрушки шьет. Я знаю, кое-кто из немецких гостей оплачивает лечение Вари за границей, девочка летала в Израиль, в Германию. Галина честная, можете в номере свои драгоценности расшвырять, никогда не возьмет. И одежду не тронет. Да что там шмотки! На кухне много еды к вечеру остается, сотрудники уносят домой не востребованные булочки, йогурты, сыр, масло. Все берут спокойно, а Звонкова всегда спросит: «Дорогие мои, здесь простокваша. Если никто не хочет, я ее возьму?»

— Так хрупкие вещицы постояльцев она нарочно уничтожает? — наконец поняла я.

Раиса Петровна пожала плечами.

— Ну, не знаю. Не хочу обвинять человека, не имея на то прямых доказательств, но у меня этой зимой зародилось подозрение, что все бьющееся гибнет неспроста. В январе у нас десять дней провела воспитательница детского сада Нина, очень симпатичная девушка. Она приехала вместе с пятилетней сестрой, которую после гибели родителей воспитывает одна. Путевку небогатой семье подарила певица Ксюша, ее дочка подопечная у этой Нины в детском саду. Галина убирала номер девушки, и у той все стеклянные флаконы остались целы. Понимаете?

— Ну да, — кивнула я, — Нина ведь навряд ли смогла бы помочь деньгами на Варино лечение.

— Думаю, разбитый флакон является для Галины поводом рассказать о болезни дочери, — улыбнулась Раиса Петровна. — Ох, простите, кто-то меня ищет...

Она вынула из сумки зазвонивший телефон.

— Да... О! Ужасно! Странно, однако. Она же знала о своей аллергии. Конечно, вы правы.

Врач положила сотовый в карман и заговорила, как бы размышляя вслух: 43

— Светлана Иосифовна скончалась ночью от анафилактического шока. У нее была аллергия на арахис, перед смертью она съела что-то с этими орехами. Удивительно! Наумова всегда очень внимательно читала информацию на упаковке. Один раз мы с ней столкнулись в супермаркете в молочном отделе, смотрю, она не берет творожные сырки. Я спросила: «У них срок годности истек? Линзы не надела, не вижу». Светлана ответила: «Нет, они совсем свежие, но мне не подходят. На обертке указано: могут содержать следы арахиса. А мне достаточно запаха орехов, чтобы отек Квинке начался. Один раз я чуть не умерла от удушья, не хочу повторения этого опыта». Ужасно вот так вдруг умереть! Страшно делается. Патологоанатому много времени на установление смерти от аллергического шока не понадобилось, сразу видно что к чему. Где она могла съесть арахис? Хотя... Некоторые безответственные производители не указывают наличие орехов в изделиях. У нас недавно скандал случился. В Гуранове есть маленькое производство, там делают из сухофруктов всякие лакомства, чурчелу производят. Фабрика крошечная, меньше десяти человек работает, продукция дальше нашего околотка не уходит, ее все отдыхающие активно берут. И вот в мае одной туристке плохо стало. Оказалось, у нее аллергия на арахис. Кстати, очень частый вид аллергической реакции. Женщину в больницу поместили, муж в недоумение впал: не употребляют они никогда эти орехи. Он стал думать, где жена отравилась, сначала на кафе наехал, где чета обедала. А в конце концов выяснилось, что заводик сухофруктов виноват. Там выпускают рулет из чернослива с грецкими орехами, растертыми с сахаром, на упаковке эти ингредиенты указаны. Но владелец

44   оказался мошенником, он к дорогим грецким орехам подмешивал дешевый арахис. Мухлеж сходил ему с рук, пока не попалась эта покупательница с аллергией. Человеческая жадность отвратительна! Виола, дорогая, что вы молчите?

— Как-то не по себе стало от известия о смерти Светланы Иосифовны. Значит, я была права: она умерла, я видела в кустах уже труп. А Марина Ивановна уверяла, что Наумова впала в глубокий сон от обезболивающих таблеток. Наверное, просто не хотела, чтобы я испугалась, — сказала я. — Ой, что-то голова у меня закружилась.

— Вот теперь точно пошли давление мерить, — заявила Раиса, — вы испытали стресс.

ГЛАВА 6

Когда врач, убедившись в том, что моей жизни ничего не угрожает, ушла, я посидела некоторое время в номере. А потом опять спустилась в парк, подошла к скамейке и призадумалась.

Вчера около одиннадцати вечера Светлана Иосифовна была жива-здорова! Она беседовала с Юрой Завьяловым, от которого убежала Лена Фокина. До того, как юноша, не зная о смерти матери девочки, произнес фразу: «Случится беда, ну умрет кто-нибудь из близких, вот тогда и поймешь...», ребята ели чипсы. Если правильно помню, их купил Юра. Светлана Иосифовна попросила угостить ее этой отнюдь не полезной едой. Юрий отдал ей пакет. Как развивались события дальше, я не знаю, потому что ушла спать. Но давайте просто порассуждаем.

Итак, время позднее, местное кафе закрыто. Светлана Иосифовна шла из интерната к административному зданию, где, как она сказала Юре, оставила

свой велосипед, потому что Лаврова запрещает персоналу отеля и педагогам Дома здоровья кататься по территории. Железного коня надо оставить на парковке и дальше топтать на своих двоих, причем в обход парка, прилегающего к отелю.

Я посмотрела за скамейку, потом ее сфотографировала и отправила снимок Степану вместе с сообщением. Через пять минут раздался звонок.

— Привет, это Федор Еремин, — сказал незнакомый голос. — Степа передал мне ваш снимок. Отвечаю на вопрос. Не видел, как лежала женщина, но если вы правильно описали положение тела, то потому, как была вывернута левая рука, можно предположить, что пострадавшая до контакта с землей стояла.

— Ну да, — согласилась я, — чтобы упасть, надо до этого быть на ногах.

— Наверное, я покажусь вам занудой, — хмыкнул Еремин, — но уж поверьте: шлепнуться можно и из сидячего положения, и находясь на коленях, на корточках.

— Простите, — смутилась я, — о такой возможности я не подумала.

— В вашем случае женщина стояла лицом к кустам, держалась за спинку скамейки, потеряла сознание и рухнула с высоты собственного роста, — как ни в чем не бывало продолжал Федор. — Но это лишь предположение. Повторяю: я не видел, в каком положении находилось тело, опираюсь на ваше описание места происшествия. Люди же часто видят то, чего нет, и не видят того, что есть.

— Если у человека аллергия на арахис, а он полакомился орехами, как скоро наступит отек Квинке? — задала я следующий вопрос.

— Это зависит от множества факторов: состояния здоровья покойного, его возраста, веса, количества

46 съеденного, индивидуальной реакции организма, — перечислил Федор. — Некоторые реагируют бурно, у других вялотекущий процесс. Обычно тяжелые аллергики носят с собой шприц с лекарством, и многие, когда им становится плохо, успевают сделать себе инъекцию. Нет однозначного ответа на ваш вопрос.

— Понятно. Спасибо, — поблагодарила я.

— Хорошего вам дня, — пожелал Еремин.

Я опять устала на кусты. Значит, Светлана полакомилась чипсами и встала со скамейки. Вероятно, она собралась идти на парковку к велосипеду, но ей внезапно стало плохо, и бедняга упала. К чему все эти рассуждения? А к тому, что Наумова умерла, съев то, чем ее угостил Юрий, — арахис, похоже, был в чипсах.

Теперь следующий вопрос: где пустой пакет? Хорошо помню, как перегнулась через перила, чтобы посмотреть, кто болтает под балконом, и увидела сверху двух молодых людей, сидевших на скамейке, на столе перед ними лежал ярко-красный кулек, блестящий в свете фонаря. Потом я отправилась спать, Юра ушел в интернат, а Светлана Иосифовна сказала, что доест чипсы. И вскоре ей стало плохо. Так куда делась пустая упаковка? Урны рядом нет, возле тела ничего подобного не было, на столешнице утром тоже. Тело обнаружила Галина, она и закричала, разбудив меня. Сомнительно, что горничная сначала убрала пакет, а потом впала в истерику. Садовница и Лаврова пришли после меня, пьяница принесла секатор, по приказу хозяйки обрезала обломанные ветки куста, на которые упала Светлана Иосифовна, и запихивала их в мешок. Может, кулек унесло ветром?

Я начала осматриваться. Лавочка и стол находятся в окружении растений. Понятия не имею, как на-

зываются эти невысокие, доходящие до пояса, кусты, стриженные в виде шаров. Их стволы и ветки покрыты мелкими колючками. Что там белеет посередине? Окурок! Юра баловался сигаретой, а когда его увидела учительница, он ничтоже сумняшеся швырнул «бычок» в куст, а тот застрял в шипах. Значит, сдуй ветер со стола пустой пакет, он бы точно был где-то здесь, рядом.

— Виола Ленинидовна! — окликнул меня женский голос.

Обернувшись, я увидела Галину.

— Убрала ваш номер лучше некуда, — зачастила горничная, — отдраила каждый сантиметр, отполировала, начистила.

— Спасибо, — поблагодарила я. — Скажите, перед тем как увидеть упавшую Светлану Иосифовну, вы убирали территорию?

— Конечно, нет, — удивилась Галя, — мое дело номера. Обязательно куплю вам новую косметику и духи.

— Хорошо, — кивнула я.

На лице матери больной девочки появилось выражение откровенного недоумения.

— Вы согласны, чтобы я приобрела вам вещи взамен разбитых?

— Если вам от этого будет спокойнее, то пожалуйста.

— Но у меня совсем нет денег, — всхлипнула Галя, — ни копейки.

— Значит, не покупайте, — снова согласилась я.

— Вам все равно?

— Думаю, надо забыть о том, что случилось, — сказала я и пошла в сторону моря.

— Стойте! — крикнула Галина.

Я притормозила и обернулась.

— Слушаю.

48 — В Интернете пишут, что вы очень богатая и добрая, — зашептала горничная, — а моя Варечка не ходит, еле-еле стоит. Окажите милосердную помощь инвалиду, дайте нам на лекарства, сколько не жалко. Я вынуждена покупать препараты из Европы, они с каждым днем дорожают.

Во мне боролись жалость и нежелание давать противной Галине даже копейку. Моя жадность имеет разумные пределы, я готова поделиться деньгами с теми, кто болен или попал в тяжелое положение. Я не сразу стала успешной писательницей, в моей биографии были нищие годы, когда приходилось мыть полы в разных местах. Хорошо помню, какое отчаяние охватывало меня при виде совершенно пустого кошелька. Я согласна с утверждением, что счастье за золотые монеты не купишь, но деньги помогают решить многие проблемы. Давайте перестанем лукавить: жизнь богача, пусть и не особенно счастливого, гораздо комфортнее существования бедняка. Рыдать над изменой мужа приятнее в уютной гостиной, зная, что тебя ждет чай с пирожными, лить же слезы, узнав, что супруг сходил налево, на кухне коммуналки под сочувствующими взглядами восемнадцати соседок, когда ты не можешь себе позволить в утешенье даже пакет дешевых мармеладок, совсем уж горько. Жизненные неприятности легче переносятся с бриллиантовым колье на шее.

— Подождите здесь, пожалуйста, — попросила я Галину, сходила в свой номер, принесла деньги, вручила их горничной со словами: — Вообще-то я не жена олигарха и не владелица алмазных копеек, приехала сюда, чтобы заработать.

— Спасибо и на том, — поблагодарила мать больной девочки. — Вы хороший человек, поэтому я...

Горничная быстро оглянулась по сторонам и зашептала:

— Тсс, это секрет... Вы ко мне добры, и я вам кой-чего расскажу. Немедленно уезжайте из своего номера! 49

— Почему? — не поняла я. — Очень удобная комната.

Галина показала рукой на здание.

— Оно очень старое.

— Да? — удивилась я. — Думала, дом современный, просто стилизован под прошлые века.

Горничная прижала руки к груди.

— Нет. Раньше здесь было имение дворян Борисогубских. Попросите в администрации записать вас на экскурсию, которую проводит Володя, он расскажет все подробно. Коттедж, где вас поселили, назывался «Сониная обитель», там когда-то жила дочь Борисогубского. Девушка отказалась выйти замуж за мужчину, которого ей сватал отец. Надумала своевольничать, да не на того напала. Папаша строптивцу в доме запер и сказал: «Или идешь по венец с тем, на кого я тебе указал, или сиди тут до смерти».

Доченька тоже оказалась упрямой — аж семьдесят лет взаперти провела, но волю папаши так и не исполнила. Тот решил ее отпустить лишь за год до смерти. Строптивце тогда исполнилось девяносто четыре года.

Я постаралась сохранить серьезный вид. Роскошная история! А главное, совершенно правдивая. Интересно, до какого возраста дотянул отец? Дочку он решил освободить от оков, когда той вот-вот предстояло отпраздновать столетний юбилей, значит, ему самому исполнилось годков на двадцать больше. И это минимум.

— Но Софья отказалась покидать опочивальню, не приняла милость родителя, — продолжала между тем вещать Звонкова, — так и умерла в своей комнате. И превратилась в привидение! В тридцатые годы

50   прошлого века в имении разместили сумасшедший дом. Все больные, кто жил в бывшей спальне ослушницы, умирали в страшных муках. Их душил призрак!

Я внимательно слушала Галину. Ну и ну! Вот это фантазия! Если горничная начнет писать книги, то мигом прославится.

ГЛАВА 7

— В основном здании, где сейчас администрация, ресторан, спа и все прочее, располагалась клиника, там шизофреников электрошоком лечили, — тараторила рассказчица. — Ужасная методика, потом от нее отказались. А в маленьких коттеджах жили те, кто совсем ку-ку, кого никогда домой не отпускали. Домик, где вы расположились, имеет самую дурную славу. В вашем номере до сих пор орудует призрак дочери Борисогубского. Постоянные гости о нем знают и никогда в этот номер не заселяются, он предназначен исключительно для кошек.

Я решила, что ослышалась, и спросила:

— Номер предназначен для постояльцев с животными?

Горничная хихикнула.

— Если желаете, можете хоть с жирафом сюда притащиться, никто слова против не скажет.

— С жирафом будет сложно, — улыбнулась я, — придется крышу разбирать.

— Совсем не смешные сведения сообщаю, — обиделась Галина. — Во всех отелях есть две категории гостей: те, кто приезжает постоянно, и кошки, то есть клиенты на один раз. Все постоянные сначала появились как кошки...

Я попыталась избавиться от навязчивой болтуни:

— Спасибо, Галя, все понятно. Извините, 51
мне пора, хочу осмотреть территорию, чтобы
начать работать над книгой.

Не тут-то было! Горничная схватила меня за рукав.

— Попросите вас переселить. Скажите Марине Ивановне: «У меня аллергия на пыль, а номер затянут шелковыми обоями, я чихаю и кашляю». И запишитесь к Володе на экскурсию. Прямо сегодня, он свободен. Отнеситесь к моим словам серьезно, не хочу, чтобы с вами плохое случилось. Но если все же решите остаться, могу принести вам особую воду, ее призраки боятся. Бутылка стоит всего десять тысяч...

Из кармана фартука прислуги донеслось кряхтение. Галина вытащила рацию и нажала на зеленую кнопку.

— Звонкова, где ты шляешься? — захрипел динамик. — Почему за бельем не приехала?

— Меня госпожа Виолова задержала, — быстро нашла оправдание горничная. — Она хочет узнать историю нашего отеля, я ей посоветовала к Володе обратиться. Вот писательница спрашивает, когда у него время найдется?

— Прямо сейчас есть, — прокашляла рация, — вызываю экскурсовода. Передай Виоловой, что Владимир будет ее ждать там, где она скажет.

Галина взглянула на меня.

— Куда Володе прибежать?

Я никак не планировала бродить по округе с экскурсоводом, слушая его бред: «Посмотрите направо, перед вами водопад «Слезы невесты», гляньте налево, там родник «Кошелек мужа», посмотрите вперед...» Но отказаться от прогулки уже было неприлично.

— Хочу выпить в баре кофе, — сказала я, — минут через сорок буду готова для встречи с Владимиром.

52 — Слышали? — спросила Галина у рации.

— Да, — прохрипела та, — о'кей. А ты отправляйся за бельем.

— Извините, — сказала горничная, — с вами очень интересно общаться, но, к сожалению, мне необходимо работать.

Я постаралась скрыть свою радость.

— Конечно, служба превыше всего.

— Показать вам дорогу? — предложила горничная.

— Спасибо, я ее знаю, — отказалась я и быстро пошла по тропинке, надеясь, что приставучая Галя, решившая содрать с глупой гостью десять тысяч за воду от привидения, не пойдет следом.

Увидев меня, бармен заулыбался.

— Доброе утро, госпожа Виолова. Кофейку?

— Да вы просто экстрасенс! Угадали. Можете сделать капучино? — попросила я. — Или лучше латте... У вас есть меню?

Бармен положил на стойку кожаную папочку, я полистала карту.

— Вот это да! Ни в одном московском ресторане нет такого количества напитков.

— Стараемся, — сказал Роман и взял джезvu. — Давайте сварю вам восточный, на морском песке, с кардамоном и корицей. Рецепт моего деда. В столице такой не попробуете, с песком в Москве не любят возиться. У вас в основном кофемашины стоят, в них не так вкусно получается.

— Вон те красные пакеты на полке, в них что? — спросила я, сразу узнав кулек, который вчера с балкона видела на столике у скамейки, где сидели Юра и Лена.

— Картофельные чипсы, — пояснил бармен, подавая мне одну упаковку. — Угощайтесь за счет заведения.

Я прочла текст на обратной стороне.

— Состав: стопроцентный эко-картофель, выращенный в естественных условиях, и морская соль. Без ГМО, красителей, улучшителей вкуса. 53

— Попробуйте, — продолжал Роман, — чипсы производит человек, которого я хорошо знаю. Как указано на пакете, все так и есть. У него свой картофель, причем заводик стоит прямо на полях. Он местный фермер, очень аккуратный и ответственный.

— Спасибо, но я боюсь, — ответила я.

— Чего? — удивился бармен, наливая кофе в чашку.

— У меня острая аллергия на арахис, — соврала я.

— Не особо приятно, — поморщился собеседник. — Правильно делаете, что внимательно список ингредиентов изучаете. Но тут только картошка и соль. Сергей не обманщик.

— А масло? — прищурилась я. — Уже нарываюсь. Орехи изготовитель не упомянул, а у меня отек Квинке однажды был, потому что еду на арахисовом масле приготовили.

Роман пододвинул ко мне сахар.

— Это вам просто «повезло», ведь в России это масло редко используют. В Америке оно мегапопулярно, а у нас не прижилось. Вы не заметили, что на пакете слева написано?

Бармен указал пальцем.

— Вот тут, смотрите, значит: изготовлено по особой технологии, без применения растительных и животных жиров.

— Ясно, — протянула я и вытащила из кулька один желтый кругляш. — Ой, как вкусно! Прямо как в детстве. Хорошо, что в чипсах арахиса нет. Наверное, у вас их часто берут.

54 — Влет уходят, — согласился бармен. —

На эту тему у нас с Раисой Петровной, врачом, война идет. Глебова требует, чтобы я ими не торговал.

Я отложила пакет.

— Разве она имеет право формировать ваш ассортимент?

Роман оперся о стойку.

— О! Вопрос не в бровь, а в глаз. Раиса Петровна постоянно жалуется Марине Ивановне: «В бар ходят воспитанники из Дома здоровья, а там их травят вредной едой — предлагают пирожные, шоколадные батончики, сладкую газировку и ужасные чипсы. Примите меры». Лаврова ей всегда отвечает: «Все перечисленное вами разрешено к продаже, а Роман арендатор, он мне не подчиняется».

Бармен засмеялся.

— Приходится доктору уходить ни с чем. Она на недельку затихает, а потом снова в бой.

Я отпила кофе.

— Не любит вас врач.

Роман развел руками.

— Вероятно. Ничего дурного я ей не делал, всегда вежлив с ней. Кстати, при интернате открыто кафе «Помидорчик», которое принадлежит сыну Глебовой. Там подают исключительно здоровую еду: овощи, фрукты, кашу, бобовые, вместо кофе цикорий, выпечку из спельты.

— Что-то мне подсказывает: сие заведение не пользуется успехом у детей, — усмехнулась я.

— Вы правы, — кивнул бармен. — Подростки не задумываются, что полезнее: зеленая гречка или гамбургер, они просто предпочитают булку с котлетой.

— Зеленая гречка... — поморщилась я. — Ни разу не пробовала, но, думаю, кашка несъедобна. Ваш кофе потрясающ! Можно еще чашечку?

— С удовольствием, — обрадовался Роман. — Хотите классический рецепт? Без специй? 55

Дверь кафе открылась, вошли два паренька и девочка.

— Рома, нам пончики и латте, — сказала школьница.

— Сей момент, Аглая, — пообещал бармен, — только даме кофе подам.

— Мы никуда не торопимся, — откликнулся один парень, — каникулы у нас.

— Орешки пока погрызем, — добавила Аглая.

Девочка подошла к стойке, взяла трехэтажную вазу с цукатами, соленым печеньем, другими коктейльными угощениями и отнесла ее на стол, за которым устроились ее спутники.

— Глайка, ну ты молодец, — произнес с укором стройный паренек в голубой майке. — Утянула прямо из-под носа у человека все вкусняшки! Хоть бы разрешения спросила.

Девочка ойкнула, быстро вернула вазу на место и смущенно сказала:

— Простите, пожалуйста.

Я улыбнулась.

— Забирайте, не хочу орехов.

Аглая вернулась к приятелям.

Дверь опять открылась, внутрь вбежала Раиса Петровна.

— Вот вы где! — сердито сказала она. — В шалмане!

Ребята переглянулись и в один голос сказали:

— Здравствуйте.

— Добрый день, — произнес Роман, а я улыбнулась.

Но приветливость окружающих не сбила воинственный настрой врача.

56 — Сколько раз вам говорить: нельзя есть дерьмо! Орешки, крекеры — это мусор, забивающий желудок. Еще чипсы возьмите... Уходите отсюда, ступайте в кафе при Доме здоровья, вот там правильная еда!

Аглая сложила руки на груди.

— Раиса Петровна, мы вам не подчиняемся. Вы терапевт, в чьи обязанности входит лечить воспитанников. Раздавать нам указания в ультимативной форме имеют право исключительно родители.

— И со словом «дерьмо» будьте поосторожнее, — посоветовал полный паренек в красной кепке. — Ведь если Роман захочет, то подаст на вас в суд за компрометацию его бизнеса, за клевету на него. По этой статье назначают большой штраф.

Раисе Петровне следовало остановиться, но ее понесло:

— Дерьмо оно и есть дерьмо!

Теперь к разговору подключился юноша в голубой майке:

— На месте Романа я бы пригласил в кафе сотрудников лаборатории анализа еды в заведениях общепита. Дерьмо — это фекалии животного происхождения, и если будет установлено, что продукты выделительной системы человека или зверей в меню не представлены, вам придется понести серьезные финансовые потери за дискредитацию чужого бизнеса.

— Это дерьмо! — взвизгнула Глебова.

— У нас на столе орехи, сухофрукты, крекеры, в их составе фекалий нет, — тоном лектора, растолковывающего семилетнему ребенку теорию относительности, уточнил толстяк. — Со словами надо обращаться бережно.

— Вы заказали гамбургеры! — пошла вразнос Глебова.

— А вы видите их на столе? Я лично нет, — 57
прищурился все тот же, похожий на Винни-
Пуха паренек. — Вы не можете доказать, что мы со-
брались есть котлеты с булками. Но даже если бы
было так, вас это не касается.

Раиса Петровна ткнула пальцем в говорившего.

— Васин! Сейчас же позвоню твоей матери и до-
ложу о недостойном поведении ее сына. Я врач, меня
обязаны слушать!

— О-хо-хо, — протянула Аглая, — если сможете
с мамой Алеши соединиться, это будет бомба. Хотя
Марина Ивановна навряд ли обрадуется, узнав, что
вам это удалось. Ведь ее постояльцы не любят шума.
Правда, Юра?

— Да, — подхватил юноша в голубой майке. —
Сюда тогда гарантированно вся пресса прикатит,
причем не только российская.

— Хватит меня пугать! — топнула ногой врач. —
Алексей, твоя мать прямо сейчас все от меня узнает.
Немедленно позвоню ей!

— Моя мать умерла, — остановил ее подросток, —
и если она вам из загробного царства ответит, вы
прославитесь на всю планету, поскольку станете
первым человеком, которому ответили по телефону
из потустороннего мира.

Думаете, Раиса смутилась?

— Юрий, раз с матерью Алексея нельзя побеседо-
вать, я доложу твоему отцу, что его сын в баре дерь-
мом наедается, — заявила она.

Ребята переглянулись, Юра рассмеялся.

— Сделайте одолжение, попытайтесь. Но если
Илюша на сцене поет, то его трубка у директора, а тот
все звонки с незнакомого номера блокирует. А ког-
да Илюша отработает, он сразу напьется, обкурится,
с бабами затусит и задрыхнет. К тому же мой отец по-
нятия не имеет, что это за зверь такой — здоровая еда.

58 Дверь кафе открылась, я увидела худенькую девочку в инвалидной коляске. Она сделала попытку переехать через высокий порог, но забуксовала.

— А ты зачем сюда явилась? — возмутилась Раиса Петровна.

— К ребятам, — испуганно ответила инвалид. — А что, нельзя?

Юра и толстяк вскочили и в один миг вкатили кресло на колесах в кафе.

— Варюша, хочешь кофе? — спросила Аглая.

Девочка молча кивнула.

— Лучше сразу налейте ей яду, — совсем слетела с катушек врачиха, — тогда Звонкова быстрее умрет и перестанет в каталке мучиться.

Роман уронил ложку, я разинула рот, ребята уставились на Раису, та развернулась и убежала.

ГЛАВА 8

— Ну, Райка сегодня зажгла, — протянула удивленная Аглая. — Чего это с ней?

— Она всегда злая, — тихо сказала Варя, — я ей не нравлюсь.

— Наплюй, — пожал плечами Юра. — Докторша на всю голову стукнутая, не обращай на нее внимания.

— Я так и делаю, — кивнула Варя.

Я смотрела на дочь Галины и испытывала муки совести. Горничная неприятная и очень хитрая особа, она нагло выпрашивает деньги у отдыхающих, порой буквально прет на человека танком, хоть копейку, да вытянет. Но можно ли ее за это осуждать? Я увидела ее дочку и могу сказать, что Варя выглядит очень плохо: худенькая, бледная, с огромными синяками под глазами, с белыми губами, шейка у нее

такая тоненькая, что кажется, будто сейчас 59
обломится, руки как веточки. И с волосами
у девочки беда, они словно топором обрублены. По-
чему мать не ответит ее в салон?

Задавшись последним вопросом, я мигом разо-
злилась на себя. Вилка, Галина тратит все получен-
ные средства на лечение девочки от ДЦП, о ее кра-
соте мать не думает, для нее главное — поставить
инвалида в прямом смысле этого слова на ноги. Оде-
та Варя чисто, аккуратно, но понятно, что вещи ей
достались с чужого плеча. Ясно же, что дочка гор-
ничной не может позволить себе кроссовки от «Ша-
нель» и футболку от «Хлое», Варя достаются шмотки
ребят из интерната или детей добросердечных посто-
ялец отеля. А вот в дорогой салон красоты ее не во-
дят, дочь стрижет мама, поэтому волосы ее кое-как
отрезаны ножницами.

— Начнем? — спросила Аглая.

— Ага, — кивнула Варя.

Юра наклонился.

— Погоди, — остановила его Звонкова, — давайте
покажу, чему я научилась.

— Может, не стоит повторять опасный номер? —
предостерег толстяк. — В прошлый раз ты упала.

— Я отточила мастерство, — весело заявила Варя,
потом поднялась на локтях и пошатнулась.

— Эй, эй! — испугался Роман. — Лучше сядь!

— Сидючи не вылезти из коляски, — пропыхтела
Варя, — ты лучше стул пододвинь спинкой ко мне.

Юра протянул девочке руку.

— Опирайся.

— Нет, — возразила Варя, — если постоянно за дру-
гих цепляться, никогда самостоятельной не станешь.

Все, затаив дыхание, наблюдали за девочкой. На-
конец та смогла подняться и закричала:

— Смотрите, вот что я умею!

60 — Вау!

— Суперски! — похвалили ее ребята.

Роман заплодировал, я присоединилась к нему.

Варя обвалилась в кресло.

— Фу... Пока долго стоять не получается, но врач сказал, что если каждый день я буду упорно тренироваться, да еще обзаведусь костюмом, то за пару лет научусь ходить нормально.

— Свинство, что твой шаговодитель три миллиона стоит, — сказала Аглая.

— Ниче, заработаю, — ответила Варя. — Юра, достань.

Паренек наклонился, вытащил из-под коляски мешок и высыпал на стол гору цветных тряпок, пуговиц, тесьмы, деревянных шариков.

— Кого сегодня варганим? — спросила Аглая.

— Хотела Пинки, — сказала Варя. — Только что мультик вышел, дети точно поделки разберут.

— Отлично, — сказал Юра.

Компания принялась за работу, спустя короткое время я поняла, что они делают игрушки. Аглая мастерила парик, толстяк ловко вязал крючком красные кофточки, Варя каким-то тонким, смахивающим на большую иглу инструментом оформляла лицо, у деревянной головы появлялись скулы, нос, рот, глаза. Потом девочка брала краски, и поделка оживала.

— Вы очень талантливы! — не выдержала я. — Куклы как живые получаются.

— Уже две штуки продали, — сообщил Юра, сидевший у ноутбука. — А вчера пятнадцать ушло.

— Вчера были белки, зверушки лучше идут, — уточнил толстяк. — Сейчас мы за Пинки взяли, потому что мультик показали. Дети его поглядели и Пинки захотели.

— Торгуете поделками? — уточнила я.

Юра показал на экран.

— Вот, читайте.

61

Подойдя к нему, я увидела фото Вари и снимок какой-то странной конструкции, похожей на брюки, только штанины были сделаны из ремешков, от которых тянулись провода.

— Что это?

— Там написано, ниже смотрите, — велел Юра.

Я углубилась в текст.

«Уникальное изобретение российских ученых. Аналога в мире нет. Предназначено для реабилитации спинальников и больных ДЦП. С помощью шаговодителя человек учится ходить. Сначала он может передвигаться только с помощью аппарата, к которому прилагается беговая дорожка, но со временем ноги крепнут, и больной полностью реабилитируется. К сожалению, это замечательное изобретение не производит ни один завод. Его делает под заказ сам изобретатель, Сергей Филимонов. Костюм стоит три миллиона рублей. Варвара Звонкова, пятнадцати лет, имеет все шансы встать на ноги. Но ее воспитывает одинокая мама, которая работает горничной в отеле. Варвара сама зарабатывает себе на шаговодитель — делает куклы, которые вы можете купить на нашем сайте. Игрушку вам доставит курьер. Цены у изделия нет, вы платите сколько можете. Варя рада каждой копейке».

— Давно хотела приобрести авторскую игрушку, — пробормотала я. — Сколько люди за них дают?

Толстяк пожал плечами.

— По-разному. Две, пять, десять, тридцать тысяч. В прошлую среду пес Лорик за двести ушел, его купил коллекционер из Питера.

— Если я предложу двадцать, дадите мне одну Пинки? — спросила я.

Варя отложила кисточку и посмотрела мне в глаза.

— Конечно. Только они будут готовы часа через два. Какое платье на вашу надеть? Есть розовые,

62   белые и зеленые. Ой! Вы Арина Виолова?
Я ваши книги очень люблю. Можно с вами
фотку сделать?

— Конечно, — кивнула я, присела около коляски
и обняла девочку за плечи.

— Чииз... — крикнула Аглая. — Супер! Оставить
Пинки у Романа? Или в ваш номер принести?

— Денег у меня при себе нет, они в отеле, — уточ-
нила я. — Дайте мне чей-нибудь телефон, догово-
римся о встрече.

— Пишите мой, — сказал Юра.

— Кто тут на экскурсию по территории? — спро-
сил от дверей веселый голос.

— Привет, Володя, — помахал вошедшему рукой
бармен.

Я оглянулась. В кафе появился стройный мужчи-
на, он сразу улыбнулся мне:

— Вы писательница, да?

— Точно, дядя Володя, — обрадовалась Варя, —
у меня теперь селфи есть.

— Повезло тебе, Варечка, — сказал экскурсо-
вод. — Ну, пошли?

Я поднялась.

— Виола Ленинидовна, — окликнул меня Юра, —
можно вашу фотографию с Варей на сайт поместить?
У вас ведь много читателей, и если я напишу, что
всеми любимая автор детективов купила Пинки,
у нас продажи вырастут.

— Конечно, — разрешила я. — Только напиши-
те другой текст, «всеми любимая» как-то нескромно.

— Не обманешь, не продашь, — хмыкнула Аглая.

— Ну ты и выступила опять! — хихикнул толстя-
чок. — Подумай, как фраза прозвучала.

— Так моя мама говорит, — пожалала плечами де-
вочка.

Потом толстяк повернулся ко мне.

— Не обижайтесь на Аглаю, она вообще не въехала, чего сказала. Получилось: Юра врал, когда вас «всеми любимой» окрестил.

— Не усложняй, — усмехнулась я.

ГЛАВА 9

— Знаете, кто у Раскиной мать? — спросил Владимир, когда мы двинулись по узкой тропинке.

— Нет, — ответила я, — совсем не знакома с девочкой.

— Владелица торгового центра «Семь слонов», — пояснил мой спутник.

— Не обманешь, не продашь... — протянула я. — Хм, родителям надо аккуратнее высказываться в присутствии детей.

— Аглая давно с мамашей не виделась — та вышла замуж, и супруг не хочет иметь перед глазами грех юности жены, — пояснил экскурсовод. — Девочка здесь четвертый год безвыездно, на моей памяти мать сюда ни разу не приезжала.

— БННД, — пробормотала я, — богатые, никому не нужные дети. Что с ними будет, когда они получат аттестаты?

Владимир потер шею.

— Обычно их отправляют в колледж за границу. В Англию, в Америку, в Германию. Большинство ребят хорошо учится. Анна Семеновна, директор интерната, собрала отличный преподавательский состав. Конечно, есть такие, как Алеша Васин, тот пончик, который сейчас в баре сидел. У него сплошные тройки. По идее, Алексею нужно неуды ставить, но мы ему отметки натягиваем — он хороший паренек, добрый, сострадательный. В интернате далеко не все такие. Например, Фокина терпеть не может

64 Варю. Лена пытается скрыть свое отношение к больной девочке, но я-то вижу, как у нее лицо при виде Звонковой перекашивается.

— Странно, — удивилась я.

Владимир остановился у входа в дом.

— Да нет. Варя дружит с Юрой, тот звезда нашего театра, отличник, считается самым интересным парнем в коллективе, а Елена и так, и эдак пытается его внимание к своей особе привлечь. Но у нее ничего не получается. Завьялову нравится Варя, он ее уважает за силу воли, оптимизм, негибаемость в достижении цели. Звонкова неординарный подросток — с детства в инвалидной коляске, но ни малейших психологических проблем, которые обычно бывают у детей-инвалидов, у нее не наблюдается. Фокина же спит и видит себя главной в школе, однако никто ее таковой не считает. В общем, Лена банально ревнует. Многие наши воспитанники любят Варю. Она умная, много читает, рассуждает по-взрослому. Девочке пятнадцать по паспорту, но мне порой кажется, что ей все тридцать. Варя не пыталась стать лидером в коллективе, а стала им.

— Я думала, вы экскурсовод, но услышала от вас: «Юра звезда нашего театра», «наши воспитанники». Вы имеете отношение к интернату?

— Ох, простите, не представился, — спохватился мой спутник. — Владимир Неумывайкин, веду в Доме здоровья математику. У меня хобби — в летние каникулы пишу книги о загадочных местах планеты. В Якутии есть озеро Лабынкыр, где обитает животное наподобие Лохнесского чудовища. Шато Миранда в Бельгии — брошенный замок, там творятся странные дела. Отель в Колумбии в городе Сан-Антонио-дель-Текендама закрыли после того, как в нем совершил самоубийство пятидесятый постоялец... Я везде побывал, провел исследования,

посетил еще несколько таких уголков и выпустил о них книги, которые успешно продаются. Однажды я подумал: катаюсь по всему свету, а у меня под носом бывшее имение Борисогубских...

Владимир остановился и показал на коттедж, где располагался мой номер.

— Этот маленький дом местное население зовет «Сонина обитель». Имение окончательно оформилось в тысяча восемьсот двадцатом году, до этого оно состояло из здания, в котором жил барин, и мазанок для холопов. Иван Сергеевич Борисогубский построил дом в тысяча семьсот семидесятом, сразу после женитьбы. И до своей смерти, которая случилась в тысяча восемьсот восемнадцатом, ни разу не делал ремонта. Не успел он упокоиться в семейном склепе, как его сын Анатолий рьяно взялся за переделку обретенного имения. Он до основания разрушил постройку отца и возвел собственный дом, который цел до сих пор, в нем расположены администрация отеля, ресторан, спа. Увы, не сохранились деревянные резные панели на стенах, роспись на потолке, мраморная лестница, от прежней красоты внутренней отделки остались только колонны в главном холле. Но давайте по порядку. Анатолий обзавелся особняком, четырьмя одноэтажными домиками для слуг, разбил парк, сделал спуск к морю, пляж, оранжерею, сад и стал жить со вкусом. Затем женился, в тысяча восемьсот двадцать третьем у него родилась дочь Софья.

— Та самая, которая отказалась выйти замуж за найденного отцом жениха и была навсегда заточена в доме, перед которым мы стоим? — спросила я.

Владимир рассмеялся.

— Ага, вам уже рассказали... Народное творчество поражает полетом фантазии. Да, молодая женщина безвылазно находилась тут. Но ее никто не наказыв-

66   вал за непослушание. Дело в том, что с раннего возраста Софья демонстрировала буйный нрав. Отец нанимал для нее няnek, гувернанток, однако никто не смог усмирить дикий характер девочки. Лет до двенадцати ее просто считали неумной проказницей, а когда Соне стукнуло тринадцать, стало понятно: она нездорова. Душевная болезнь проявилась неожиданно и эпатажно. В свой день рождения, когда в имение прикатило множество гостей, девочка вышла в зал в роскошном бальном платье. Все стали восхищаться, а Соня живо скинула одежду, осталась в одном белье и громко объявила: «Не надо хвалить наряд, я не имею к нему никакого отношения, он творение рук портнихи. Восхищайтесь мной, я прекрасна». Присутствующие были шокированы. В те годы женское белье не отличалось изяществом, не было чем-то особенным, как сейчас, то есть Сонечка оказалась не в стрингах и топ-лес, на ней красовались корсет и панталоны за колени. К тому же была первая треть девятнадцатого века, тогда многие дамы даже перед мужем стеснялись появиться в подобном виде. Праздник оказался испорчен, Софью силой увели. Наутро приехал врач и определил у девочки психическое расстройство. Больницы для таких недужных в то время были ужасны, несчастных лечили ледяными ваннами, голодом. Анатолий дочь медикам не отдал, а построил вот этот коттедж. На первом этаже жили монашки, сестры милосердия, ухаживавшие за девушкой, на третьем — две ее компаньонки, которым вменяли в обязанность развлекать беднягу. Софья стала жить в маленьком доме, когда ей исполнилось четырнадцать лет. Замуж она, как вы догадываетесь, не выходила, но циркулировали слухи, что девушка родила ребенка. Анатолий и его жена обожали дочь, они вместе гуляли по имению, читали книги, играли

в карты. Обострение болезни случалось пару раз в год, в остальное время Софья вела себя нормально, ездила в гости. 67

— Коттедж не был тюрьмой? — уточнила я.

— Конечно, нет, — улыбнулся Владимир, — Соня жила счастливо, запирали ее лишь при помутнении рассудка. В двадцать пять лет, в те моменты, когда ум покидал молодую женщину, больная стала не просто раздеваться, а еще и приставать к мужчинам. Одна из компаньенок Софьи вела дневники, они сохранились, я их читал. Там написано, что доктор посоветовал Анатолю выдать дочь замуж, поскольку отсутствие физической близости провоцировало приступы ее безумия. Но отец поступил иначе — нанял на работу красивого молодого конюха Петра. Думаю, дальнейшие объяснения не нужны. Вероятно, слухи о рождении ребенка правда, однако это только слухи, ни в каких книгах нет записей о появлении на свет внука или внучки Борисогубских. После смерти Анатоля и его супруги имение досталось дочери, но всеми делами в нем ведал конюх. Местное дворянское общество принимало в своих гостиных Софью, а вот ее любовнику вход туда был заказан. Сумасшедшая дожила до глубокой старости, до тысяча девятьсот восемнадцатого года, и умерла в возрасте девяноста пяти лет. Куда делся конюх, неизвестно, возможно, он скончался раньше. После революции в имении открыли госпиталь для инвалидов Первой мировой войны, а в двадцать пятом году — психиатрическую лечебницу. Сумасшедший дом просуществовал до тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года. Ликвидировав его, погубили два близлежащих городка, Тамбовск и Гураново, жители которых обслуживали больницу — работали медсестрами, нянечками, санитарями, шоферами, плотниками и так далее. У лечебницы была своя молочная ферма, пекарня, огороды,

68 сад, и все это быстро захирело. Правда, народ отсюда не утек, потому что...

— Бежать было некуда, — перебила я. — В перестройку везде плохо жилось.

— Не угадали, — возразил Владимир. — После закрытия больницы местные живо понастроили сарайчиков, стали сдавать их приезжим в летний сезон и, в принципе, неплохо устроились. В советские-то времена линия побережья, где находятся Тамбовск и Гураново, была закрыта для посторонних, это ведь не курортные города, где население издавна кормилось за счет отпускников, — здесь работала какая-то военная лаборатория и находилась психушка до кучи. Только когда военные и врачи уехали, местные стали принимать отдыхающих. После закрытия клиники бывшее имение Борисогубских ветшало и тихо разваливалось до тех пор, пока Марина Ивановна не решила открыть отель для богатых и знаменитых плюс Дом здоровья для их детей. Местный люд обрадовался — у многих появилась работа. Правда, кое-кто недоволен, потому что Лаврова запрещает посторонним ходить по территории отеля. Даже учителям и воспитателям интерната нельзя ездить на велосипеде коротким путем на работу и домой. Никто не имеет права ехать через парк гостиницы, всем приходится огибать забор, а это лишний километр. Но для меня сделали исключение — я же пишу книгу об имении Борисогубских.

Владимир засмеялся.

— Не знаю, что будет, когда я завершу работу, скорей всего, стану, как все, круг нарезать. Ну, что, интересно у нас?

— Не обижайтесь, но история обычная, — улыбнулась я, — версия горничной Галины захватывает сильнее. Но после того как Звонкова предложила купить у нее за десять тысяч воду, которая изгонит

из номера фантом несчастной девушки, мне стало неприятно. 69

Экскурсовод поднял бровь.

— Люди, работавшие в лечебнице, давно перешептывались, что в номерах на втором этаже малого дома обитает привидение. Сейчас там опять одна большая спальня, а во времена существования сумасшедшего дома было несколько палат. Кто-то из медсестер видел тень у кроватей пациентов, в процедурной пропадали лекарства, на кухне продукты.

Я рассмеялась.

— Ну да, масло, мясо и прочую предназначенную для больных снедь совершенно точно уволакивал фантом, невозможно же заподозрить в воровстве повариху.

Владимир сложил руки на груди.

— Понимаю ваш скептицизм.

— Всем же известно, что обитатели мира духов очень любят хорошо подкрепиться, — веселилась я.

— В один далеко не прекрасный день из спальни на втором этаже около десяти вечера раздался дикий крик, — не обращая внимания на мои слова, продолжал Владимир. — А внизу, на первом, тогда жил Леонид Ромкин, наш постоянный гость, который приезжает в конце мая и улетает в Москву в начале сентября. Он владелец нескольких офисных зданий в Москве, интеллигентный человек, его всегда сопровождает супруга, милейшая дама. Так вот, услышав вопль, Ромкин моментально вызвал охрану. Секьюрити явились сразу же и обнаружили обительницу номера Карелию Мироновну Фирсову, владелицу фирмы «Медрано», в предсмертном состоянии. Прежде чем потерять сознание, Фирсова успела сказать охранникам, что всем надо немедленно спасаться, потому что настал конец света. Мол, об этом объявила ведущая новостей на федеральном канале, которой

70   верит вся страна. Сообщение сопровождал видеоряд, Фирсова видела разрушенные города, четырех огромных всадников, которые неслись, сея смерть, с неба били молнии, одна попала к Кремль и разрушила его, в Нью-Йорке упали все небоскребы, Великобритания ушла под воду...

— Реактивный психоз? — предположила я. — Такое случается у людей, которые испытали сильный стресс. Хорошая новость: это заболевание прекрасно лечится.

— Тут получилось иначе, она скончалась до приезда «Скорой», — закончил Владимир. — Фирсовой было немало лет, но дама не выглядела старухой — активная, даже бойкая, не имевшая хронических заболеваний, и вот — упс...

— Жаль женщину, но такое случается, — вздохнула я.

— Причиной смерти был назван инфаркт, — пояснил экскурсовод. — И с чего бы ему случиться, если Карелия Мироновна никогда не жаловалась на сердце? Через год после этого происшествия на скамеечке у входа в коттедж умер Борис Валерьевич Бунтов, скопивший немалое состояние на торговле медтехникой. Он пытался бросить курить, несколько постояльцев, возвращаясь из поездки в Гураново, видели его сидящим на лавке с электронной сигаретой. А потом кто-то обнаружил тело — анафилактический шок.

ГЛАВА 10

Я насторожилась.

— Что?

— Грубо говоря, аллергия, — пояснил мой собеседник. И добавил: — На лаванду.

— И где он ее взял? — удивилась я.

— Многие служащие отеля и учителя интерната уверены, что лаванду Бунтову подсунул призрак Софьи, — протянул экскурсовод. — Поскольку это был второй случай внезапной кончины постояльца, Марина Ивановна в припадке суеверия велела запретить пресловутый номер, некогда служивший спальней бедной сумасшедшей.

— Борис Валерьевич скончался в саду, — напомнила я.

— На скамейке, — уточнил Неумывайкин, показывая на лавку, где вчера вечером болтали Юра и Лена. — Но жил-то он во втором номере. До вашего приезда комната пустовала. Вас собирались устроить в бунгало «Ночной алмаз», да случилась накладка — господа Минкины, занимающие его, не уехали, как собирались, а продлили свое пребывание. Они постоянные верные клиенты, живут по два-три месяца в году. Понимаете?

Я сделала шаг по направлению к двери коттеджа и сказала:

— Перед хозяйкой встала дилемма: конфликтовать с постоянными клиентами или поселить кошку в номере с дурной славой.

По щекам Владимира поползли красные пятна.

— Кто назвал вас кошкой? Этого человека немедленно уволят.

Я предпочла не услышать вопрос.

— Спасибо вам за интересный рассказ.

Экскурсовод попытался продолжить беседу.

— Я еще не закончил.

— Извините, пожалуйста, — сказала я, мне надоело слушать местные сказки, — хочу побывать на рынке в Тамбовске. Вдруг он закроется?

Владимир посмотрел на часы.

— Базар существует за счет курортников, поэтому открыт до десяти вечера. Многие отдыхающие

72 по вечерам покупают вино, фрукты. Я хотел показать вам каретный сарай, находящийся на территории Дома здоровья. И здание, в котором расположен интернат, тоже весьма примечательно. Анатолий возвел его...

Я не удержалась и зевнула.

Владимир осекся.

— Похоже, я утомил вас. Давайте отложим продолжение экскурсии на завтра.

— Отличная идея, — кивнула я.

— Как вы собираетесь добираться до Тамбовска? — поинтересовался Володя.

— На электричке, — бойко соврала я, — уже билет купила.

Вруна всегда можно поймать на мелких деталях, о которых он не подумал. Помню, лет в семь я побежала после уроков с подружками в парк, забыв о том, что нужно нестись домой и помогать тетке чистить двор от снега. Славно поиграв в снежки, построив бабу и накатавшись с горки на картонке, я прилетела в нашу крохотную квартиру и услышала от Раисы:

— Где была?

Не успел вопрос повиснуть в воздухе, как я вспомнила, что бросила тетку один на один с лопатой, испугалась наказания и начала вдохновенно врать:

— По дороге встретила бабушку, она упала, сильно ушиблась, попросила проводить ее до дома. Старушка очень медленно шла, прямо тащилась, лифта у нее в доме нет, на десятый этаж я ее еле-еле втянула.

— Ой-ой, — покачала головой Раиса, — ты молодец, настоящий октябренок, не бросила бабулю. Далеко она живет?

— Слева от метро, — соврала я, — идти к ней почти час.

Тетка прищурилась.

— Название улицы?

— Какой? — не поняла я.

— Той, где многоэтажная башня без лифта находится, — уточнила Раиса.

Я растерялась, потому что понятия не имела, какие улицы расположены за входом в подземку, поскольку туда еще никогда не бегала. Нет бы мне сказать, что старушка обитает в соседнем со школой здании... Но как тогда объяснить свое длительное отсутствие?

— Ну... — поторопила меня тетка.

— Не знаю, — прошептала я, — бабуля мне не сказала.

Раиса взяла в руки веник и стукнула меня им по попе.

— Вот ведь как интересно! Пенсионерка попросила тебя: «Девочка, помоги мне добраться до дома, а где тот расположен, не сообщу». И несчастная старушка целый час шла пешком!

Досталось тогда мне на орехи полной мерой и за то, что забыла помочь тетке, и за вранье.

— На чем? — удивился собеседник. — Электрички у нас не ходят. Где вы билет на нее взяли?

— Ой, я оговорилась, на автобус, — догадалась снова солгать я.

— Он ходит всего два раза в день, утром в семь и в восемнадцать, — тут же пояснил Владимир. — Давайте довезу вас.

Я совершенно не намеревалась тащиться на рынок, мне просто хотелось избавиться от экскурсовода, пойти к морю, поэтому я отказалась.

— Зачем вам беспокоиться, добегу пешком, тут близко.

— Было рядом, — остановил меня экскурсовод, — да сегодня утром мост через реку рухнул. Он давно был хлипкий — деревянный, при царе Горохе построен. Слава богу, никто не погиб. Теперь в Там-

74 бовск только по шоссе попасть можно, а это десять километров. У меня отличный мопед. И никакого беспокойства нет, я сам собирался на рынок. Поехали!

И что было делать?

— Огромное вам спасибо, — забормотала я и поплелась за Владимиром, который шел по дорожке, веселый, как щенок, безостановочно рассказывая о парке, разбитом Анатодем Борисогубским. И вдруг мой спутник, показывая рукой вперед, сказал:

— Вон он стоит!

Я увидела около административного здания полного мужчину в брюках, пиджаке, шляпе-канотье и воскликнула:

— Это Анатолий? Вы шутите?

Владимир поднял брови.

— Основатель имения давно умер. Вы его видите?

— Кого? — на всякий случай уточнила я. — Мужчину? Да.

— Я говорил о моем новом мопеде, — покачал головой экскурсовод. — Вчера его купил, нарадоваться не могу. Поставил вон там, у стены.

— Прекрасный мотоцикл, — похвалила я.

— Мопед, — поправил Владимир. — А мужчины там нет.

Я поразились до глубины души.

— Неужели? Вот же стоит в черном костюме: пиджак, брюки, головной убор с небольшими полями.

— Нет никакого мужика, — прошептал Володя. — Так и знал, что он иногда появляется. Кое-кто рассказывал, а я не верил. Думал, наш народ суеверный, местные жители умом особым не отличаются, малообразованны. Но вы-то не из местных, вы писательница... Анна Семеновна!

Мужик обернулся и поспешил к нам. Чем ближе он подходил, тем яснее я понимала: это женщи-

на. И вовсе не брюки на даме, а юбка в пол. 75

То, что я приняла за пиджак, было блузой с давно не модными подплечиками. Что же касается шляпы, то она оказалась с выкрашенными в цвет майонеза волосами, заплетенными во множество тоненьких косичек, которые уложили причудливым образом. Прическа имела круглую форму — ну просто типичная верхняя часть канотье. В самом низу «мышинные хвостики» распределились кольцом и напоминали поля мужского головного убора. Оставалось непонятно, почему косички не падают.

Никогда ранее я не видела такой прически. Один раз в программе у телеведущего Балахова в качестве эксперта выступала женщина-политик, я заслушалась ее речью — дама говорила коротко, ясно, по делу и очень умно, не пыталась ничего из себя изображать, не подлизывалась к звезде экрана, не перебивала участников шоу, не вопила, никого не осуждала. Очень она мне понравилась. У этой симпатичной женщины была прическа, описать которую я не берусь. Больше всего укладка напоминала взлетное поле аэродрома, не хватало только самолетов и пассажиров с чемоданами. И вот теперь я встретилась с женщиной, имеющей на голове «шляпу из соломки».

— Анна Семеновна Рамкина, директор Дома здоровья, — прошептал Владимир, представляя нас друг другу. — Наша гостья, писательница Арина Виолова...

— Можешь не продолжать, — пронзительным дискантом велела экскурсоводу директор Дома здоровья. — Здравствуйте, Виола Ленинидовна.

— Добрый день, — улыбнулась я. — Анна Семеновна, давайте без отчества, а то я чувствую себя старухой Изергиль.

— Устраивает, — пропищала директор. — Но тогда я Аня, иначе получится, что вы юная девушка, а я пенсионерка.

76 — Анна Семеновна, — опять прошептал Володя, — Виола видела Анатоля. Он стоял около моего мопеда.

— Понимаете... — начала я и остановилась.

У директрисы голос маленькой девочки, но внешне Рамкина напоминает мужчину. Дама смотрит на себя в зеркало и, конечно, видит, что она широкоплечая, коренастая, без признаков талии, с большим животом. Фигура ей досталась по мужскому типу, да и черты лица у нее словно топором срублены. Сказать: «Нет, нет, за представителя сильного пола я приняла Анну Семеновну» — означает обидеть даму, которая и без того небось комплексует из-за своей внешности. Что же делать? Как выкрутиться?

— Понимаете, э... э... я ошиблась. Приняла за Анатоля э... дерево. Ну да, ель. Хи-хи! Очень глупо вышло, но Владимир так увлеченно рассказывал о барине, что мне на секунду почудилось...

— У административного здания нет высоких посадок, — возразила Рамкина, — там только клумбы.

— Значит, я приняла за дядьку мотоцикл Владимира, — выпалила я.

— Мопед, — незамедлительно поправил экскурсовод. — Но, Виола, вы же упомянули брюки, пиджак, шляпу-канотье.

Я покосилась на голову Анны Семеновны.

— Велосипед не носит одежду, и головной убор ему без надобности, — договорил преподаватель математики. — Анатолий был здесь!

— Так вспомните, какое сегодня число! — подпрыгнула начальница интерната.

— О-о-о... — попятился мой спутник и начал креститься. — День рождения владельца имения и его несчастной дочери! А-а-а-а! Вот же Анатолий! Господи! Люди правы!

— Где? — обомлела я.

— Умоляю, все замрите, — еле слышно произнес экскурсовод, вытаскивая из кармана телефон. — Виола, не двигайтесь. 77

Я послушно застыла.

— Успел... — выдохнул Владимир. — Это сенсация! Смотрите!

Мы с Анной Семеновной, чуть не столкнувшись головами, посмотрели на экран. Я увидела свое изображение. Да уж! Не стоило мне ехидничать по поводу странной прически директрисы Дома здоровья, я сейчас выгляжу волшебно: волосы торчат дыбом, одна бровь значительно шире и чернее другой, нижняя губа криво намазана розовой помадой, верхняя осталась ненакрашенной.

— Он! — затряслась Рамкина. — Анатолий!

— Ничего не вижу, — призналась я.

— Да вот! — хором воскликнули педагоги. — Справа, на тень посмотрите, на землю. Круглое — это шляпа, потом пиджак, брюки...

Я решила привести фанатов призрака в чувство.

— Действительно, темное пятно отдаленно напоминает человеческую фигуру, но это тень от чего-то. Владимир, вы собирались довезти меня до рынка.

— Да, — опомнился экскурсовод, — конечно.

— В Тамбовск поедете? — обрадовалась директриса. — Володенька, доставь моей маме пакет с вещами. И хорошо бы еще кашпо ей передать.

— С радостью бы, да деть поклажу некуда, багажник отсутствует, — объяснил Владимир.

— Жаль, мама расстроится, — запищала Анна Семеновна. — О! Володя, у тебя шлем для пассажира есть?

— Нет, — признался преподаватель.

— По шоссе машина ДПС ездит, — объяснила Рамкина, — полицейские ловят всех, кто правила нарушает. Мостик через речку квакнулся, народ на

78 велики-мотоциклы сел, а каска на голову не у каждого куплена. Раису Петровну, нашего врача, утром поймали и большой штраф содрали.

— Что же делать? — пригорюнился Владимир.

Я обрадовалась.

— Езжайте один.

— Виола, дорогая, вам хочется на рынок, не надо отказываться от своей мечты, — засуетилась Рамкина. — О, у меня гениальная идея — кашпо! Сейчас все чудесно устроится. Садитесь на мотоцикл.

— Мопед, — занудно уточнил Владимир, — у меня денег только на него хватило.

— Прекрасно, вы пока седлайте «коня», а я сейчас вернусь, — пообещала директриса и скрылась в административном здании.

ГЛАВА 11

Не успел Владимир отстегнуть замок, с помощью которого прикрепил свое драгоценное приобретение к фонарному столбу, как Анна Семеновна возникла перед нами с коричневым пластиковым ведром в руке.

— Кашпо! — торжественно заявила она. — И что в особенности удобно в создавшейся ситуации, оно имеет завязочки.

— Действительно, — удивилась я. — Зачем тарелки для цветов тесемки по бокам?

— Чтобы повесить его в саду, — пояснила Рамкина, — натягиваете меж деревьев веревку, к ней приматываете кашпо, и получается ландшафтный дизайн. Но вот моя гениальная идея. Для Виолы ведь нет шлема?

— Нет, — грустно подтвердил Владимир, — хотел ей свой отдать.

Анна Семеновна и водрузила мне на голову пластиковое ведро. — Вот, прямо как для вас создано, Виолочка. Сейчас тесемочки завяжем, и, битте-дритте, у вас тоже есть шлем! Ни один гаишник не привяжется! А если коршуны дорог все же тормознут вас, начнут придирааться к виду, форме и качеству каски, спокойно отвечайте: «Покажите в правилах дорожного движения место, где указано, как она должна выглядеть». И все, алчные грифы в нокауте. Отлично законы знаю, там просто написано: шлем обязателен. Почему, Виолочка, у вас удивленный вид? Что-то не так?

Я пощупала ведро на голове.

— Кашпо довольно высокое, но моя макушка упирается в дно, оно мягкое.

Анна Семеновна довольно рассмеялась.

— Я на редкость сообразительна, живо поняла, что пластмассовая красота на вас до груди наденется, и засунула внутрь кофты со свитерами, которые маме отправить надо. У нее нет стиральной машинки, для мамы я прачка. Сразу двух зайцев убиваю: вас по правилам экипировала и вещи передаю. Лучшее и не придумать. Ну, вперед и с песней!

— Виола, садитесь, — предложил Владимир, — вам предстоит стать первым пассажиром моего Буцефала, так я назвал мопед. Буцефал был конем Александра Македонского...

Под занудный рассказ экскурсовода, сообщавшего то, что известно почти каждому, я уместилась на жестком сиденье и обняла «байкера» за талию. Владимир завел мотор, мопед чихнул, икнул, пукнул и довольно бойко покатил по дороге, издавая оглушительные звуки, напоминающие пулеметную очередь.

Спустя некоторое время чудо автопрома прибавило скорости, а водитель вдруг запел, вернее завопил:

80 — «На границе тучи ходят хмуро, край суровый тишиной объят, у высоких берегов Амура часовые Родины стоят...»

Я не разделяла замечательного настроения экскурсовода. Дорога, по которой мы двигались в сторону рынка, изобиловала ямами и колдобинами, мопед трясло, я безостановочно подпрыгивала на сиденье, панически боясь свалиться с него.

Владимир поддал газу.

— Давайте поедem потише, — крикнула я, перекрывая свист в ушах.

— Тут дорога идет под уклон, — проорал в ответ водитель, — мопед сам ускорился.

Я вцепилась во Владимира покрепче и зажмурилась. Спасет ли мою глупую голову кашпо, если я рухну на асфальт? Почему у меня не хватило смелости прямо сказать назойливому экскурсоводу: «Большое спасибо, я устала, хочу отдохнуть». И все, сейчас бы сидела спокойно в номере, а не холодила от ужаса, трясясь на этом двухколесном кошмаре.

— Я же торможу! — вопил между тем Владимир. — Торможу, торможу, торможу! Стой, замри наконец!

Что-то пнуло меня в грудь, затем еще сильнее в спину, потом поволокло влево. Я еще теснее прижалась к экскурсоводу и зажмурилась.

— Парень ты...! — заорал мужской голос. — Ваще...!

В ту же секунду меня сбоку схватили клещи. В нос ударил запах табака, лука, рыбы и еще чего-то знакомого. Треск мопеда стих.

— Какого лешего твоя баба с горшком на голове сидит? — зашумел все тот же бас.

Клещи разжались, мопед зашатался. Я боялась открыть глаза.

— Да что ж ты творишь? — заорали слева. — Ша...

Продолжение фразы не достигло моих ушей, я упала и покатилась куда-то. Наконец остановилась и ощутила аромат цветов, травы.

— Слышь, женщина, ты это, того, глянь на меня, а... — предложил бас. И добавил странное: — Пушистый таракан!

— Она не женщина, — заявил Владимир, — а звезда.

— Типа Земля? — заржал незнакомец.

— Земля — планета, — уточнил экскурсовод. — А перед вами любимая народом писательница Арина Виолова.

— Про такую не слышал, — немедленно отреагировал бас. — Вадима Панова читаю, вот он круто пишет, реальный мужик.

Я открыла глаза и увидела, что лежу в неглубокой придорожной канаве, вокруг синеют какие-то цветочки и зеленеют лопухи.

— Очнулась? — хихикнул парень в форме ГИБДД. — С приездом!

— Больше никогда с ним не катайся, — сурово предостерег меня его коллега, мужчина лет пятидесяти. — Горе-водитель остановиться не смог, хорошо я тебя придержал. И не упала бы ты, да этот твой чудик, пушистый таракан, слез со своего драндулета и уронил мопед набок. Убилась?

— Ну-ка, пошевелите членами, — велел мне молодой.

— Думай, что говоришь, Петр, — оборвал его напарник, — перед тобой женщина, у нее ничего такого от природы нет. Пушистый таракан!

— Руки-ноги на месте, — сказал парень, — и голова на шее. Валерий Федорович!

Молодой гаишник показал пальцем в сторону. Я проследила взглядом за его рукой и увидела неподалеку от себя лежащее на боку кашпо. Понятно: по-

82   сле того как я рухнула в овраг, у импровизированного шлема развязались тесемки, и он свалился с моей макушки.

— Это что, ведро? — грозно спросил старший по званию.

— Шлем такой, — возразила я.

— Сказал уже, это звезда, писательница Арина Виолова, — забубнил Владимир, — только что из Москвы, поселилась в гостинице у Марины Ивановны. Шлем из столицы прихватила, у них там все в таких катаются.

— Во дают... — искренне удивился Петр. — Хм, один в один на наше помойное ведро похож, только Нинка красное купила. Можно посмотреть, какой он внутри?

Я не успела ответить, парень поднял кашпо, заглянул в него и присвистнул.

— Ого! Валерий Федорович, это ж они.

— Кто? — не сообразил напарник.

Юноша перевернул кашпо, на землю вывалились вещи.

— Пушистый таракан! — воскликнул старший. — Ну, попались, голубчики. Стоять! Руки на машину, ноги на ширину плеч!

— Что не так? — не поняла я.

— Шлем у тебя отличный, — заржал Валерий Федорович, — с начинкой. Крутая в Москве мода!

Я вспомнила слова Анны Семеновны.

— Покажите в правилах дорожного движения пункт, где написано, какого вида должна быть каска. Я ехала в том наголовнике, который мне понравился.

— Хватит, заткнись! — схамил парень.

— Что вы себе позволяете? — возмутился Владимир.

В ту же секунду Валерий Федорович схватил преподавателя и стал заламывать ему руки. Тот вмиг

растерял свою старомодную интеллигентность, начал пинаться и отчаянно ругаться словами, которые теперь запрещено говорить журналистам всех мастей. Петр кинулся на помощь напарнику. Я растерялась. И тут дорожные полицейские, ловко заковавшие отчаянно сопротивлявшегося Владимира в наручники, двинулись в мою сторону. Меня охватила паника. Куда деваться? Бежать по дороге? Звать на помощь? Кричать: «Спасите, на нас напали потерявшие разум сотрудники ГИБДД»? Но на шоссе нет машин, а те, что появятся, навряд ли остановятся, увидев женщину, удирающую от представителей закона.

Решение пришло через секунду — я упала на асфальт и заползла под машину с «люстрой» на крыше, которая, на мою удачу, была «обута» в нереально большие колеса.

— Во дает! — восхитился Петр. — Как она там уместилась?

— Пушистый таракан! Жить захочешь, не так раскорячишься, — философски изрек Валерий Федорович. — Знает, что за все художества на зону ее закачают, вот и блажит. Эй, вылезай!

— Никогда, — отрезала я. — Выползу только в присутствии адвоката. Имейте в виду: если вы попробуете отъехать, моя голова окажется под передним колесом.

— Останешься без башки, — фыркнул старший. — Мне-то что?

— А как же смерть человека при задержании? — напомнила я. — Пистолета при себе не имею, ножа, боевого шокера тоже, вообще ничего, что можно считать оружием, у меня нет, даже расческа в сумке отсутствует. Вам не удастся доказать, что вы задавили женщину в целях самообороны. Будет служебное расследование, выяснится, что я ни в чем не

84 виновата, вас выгонят из полиции, потеряете пенсию.

Валерий Федорович смачно выругался.

— Образованная... Пушистый таракан!

— Требую адвоката! — крикнула я. — Иначе не высунусь.

— Ну и лежи там, — хладнокровно посоветовал молодой, — жрать захочешь, выползешь.

Я ухмыльнулась. Гаишники меня не знают — я прекрасно обойдусь без еды целый месяц.

Послышалось шуршание шин, потом командный голос велел:

— Что тут происходит? Доложите.

ГЛАВА 12

— Мы поймали воров, на которых из центра ориентировку прислали, — заявил знакомый бас, — одного заломали, а другая под машиной схоронилась.

Я высунула голову из-под драндулета гаишников, увидела сверкающий черный джип, стоящего около него подтянутого полицейского и крикнула:

— Они врут. Мы ехали на мотоцикле...

— На мопеде, — тут же поправил Владимир, сидевший со скованными руками на обочине.

— Торопились в Тамбовск на рынок, — продолжила я, — а они придрались к моему шлему, напали на Володю. Он, между прочим, преподаватель математики.

— Перед вами звезда из Москвы, писательница Арина Виолова, — заголосил мой спутник.

— Что происходит? — спросил мелодичный голос. — Кто под тачкой валяется?

Задняя дверь внедорожника открылась, 85
из салона выпрыгнула молодая женщина
в джинсах и футболке. Она подскочила к машине
полицейских, заглянула под нее и закричала:

— И правда Арина Виолова! Я ваша фанатка. Се-
режа, это же знаменитая писательница! Дадите мне
автограф?

— С удовольствием, — заверила я. — Только не на
чем, и не очень удобно расписываться, лежа на жи-
воте под таратайкой гаишников.

Женщина метнулась к джипу.

— Сейчас принесу ваш роман. Сережа, прими
меры! Я видела Арину сто раз по телику, на каждой
книжке ее фото есть.

Я слегка приуныла. Если милая дама узнала меня
по снимкам, которые украшают мои книги, дело
плохо, я отвратительно на них выгляжу.

— А ну вытащите сейчас же знаменитость из-под
автомобиля! — заорал полицейский босс. — Вы что
себе позволяете? Человека из телевизора мордой
в асфальт уложили!

Я сама выползла из укрытия, встала на ноги и на-
чала отряхивать джинсы.

— Так ориентировка пришла, — чуть не заплакал
Петр. — Вот, читаю: «В городах региона двумя муж-
чинами совершена серия краж».

— Перед вами женщина, — перебила я, — уже не
совпадает.

— Пусть уж до конца огласит, а мы послушаем, —
процедил шеф.

— «Первому преступнику на вид шестьдесят во-
семь лет и семь месяцев...» — продолжал Петр.

— Надо же! — восхитилась я. — Так точно возраст
определили!

— «Он лысый, — гудел сержант, — рост примерно
метр пятьдесят четыре...»

86 — У меня полно волос, — обиделся Володя, — к тому же я дорос до метра восьмидесяти пяти. И, между прочим, мне сорок четыре года.

— «Совершенно седой, с рыжими усами...» — не останавливался молодой гаишник.

Жена начальника захихикала, сам Сергей крикнул, а я снова не сдержала эмоций.

— Седой лысый мужчина? На такого точно обратишь внимание.

— «Отличительная примета — отсутствие двух верхних передних зубов...» — бубнил Петр.

Володя оскалился.

— Вот, смотрите! Я орехи зубами колоть могу!

— «Второй преступник парень двадцати лет. Хорош собой, чем вызывает доверие. Длинные каштановые волосы до плеч, карие глаза, рост за два метра», — на одном дыхании выпалил полицейский.

Я не стала возражать. Ну, конечно, молодой высокий красавец с глазами цвета чернослива и с темными кудрями — это определенно вылитая я, блондинка ростом чуть выше таксы.

— Вообще ничего общего, — развеселился Владимир. — Ребята, вы гиганты ума и титаны сообразительности.

— Между прочим, мы вас не оскорбляли, — неожиданно обиделся Валерий Федорович. — Пушистый таракан!

— Только пару раз нецензурно выразились, — напомнила я.

— Это же так, в воздух, не обидно совсем. Я всегда, когда по-матерному ругнуться хочу, говорю «пушистый таракан». А он нас чайниками обозвал, — пожаловался старший патрульный.

— Не было такого, — изумился преподаватель.

— Я не слышала слово «чайник», — подхватила я. Валерий Федорович показал пальцем на Володю.

— Как же, мужик сказал «титаны сообразительности». А титан что такое? Здоровенный никелированный бак с краном, раньше они повсюду в учреждениях стояли, в них воду кипятили. Титан и чайник одно и то же.

— Я имел в виду древнегреческих титанов, богов второго поколения, — зачастил математик, — детей Урана и Геи.

— А геи тут при чем? — еще сильнее оскорбился гаишник. — Раз я на дороге стою, то меня оскорблять можно? Сначала чайником нарек, теперь геем...

Жена полицейского начальника расхохоталась. Муж кашлянул, и она прикрыла рот ладошкой.

— Все прочитал? — нежно спросил у сержанта гаишный босс по имени Сергей.

— Длинная бумага, — пожаловался тот. И снова забубнил: — «Преступники заходят в магазин, молодой отвлекает на себя внимание, старший берет дорогие вещи и уходит. Скрываются с места совершения кражи на зеленом седане».

— У нас красный мотоцикл, — подчеркнула я.

— Мопед, — тут же поправил Владимир. — Ну никакого совпадения!

— А шмотки? — зашумел старший патрульный. — У нее в шлеме вон чего лежало. Покажи, Петя.

Сержант взял стоящее на обочине кашпо и перевернул его.

— Вау! — подскочила супруга босса. — Свитерочек от «Висконти»! Давно хотела такой. Где взяли?

— Сперли! — радостно объявил Петр. — Поэтому к преступной группе в составе двух человек и было применено задержание.

— Одежда принадлежит Розе Михайловне, матери директора Дома здоровья, — пустился в объяснения Владимир, — и кашпо ее, то есть шлем...

88 — На мотоцикле без защиты нельзя, — встала я словечко.

— У меня мопед, — ожидаемо отреагировал математик. — Сейчас расскажу, как обстояло дело.

Сергей выслушал длинную речь моего спутника, нахмурился и скомандовал подчиненным:

— Все, сели в машину и уехали. Но сначала принесите извинения людям, на которых вы налетели по ошибке, да попросите их в суд на дураков не подавать.

— Мы не в обиде, — улыбнулся Володя, — прикольное приключение.

Гаишники со скоростью юных кроликов юркнули в свой автомобиль и были таковы.

— Напишите, пожалуйста, автограф, — попросила жена Сергея и вручила мне мою сильно зачитанную книгу.

Я расписалась на первой странице.

— И селфи, пожалуйста, — улыбнулась супруга шефа гаишников. — Встанем тут... теперь здесь... потом так... Улыбочку! Сережа, сделай общий снимок. Сначала здесь и там, под деревьями...

Фотосессия длилась минут десять, потом пара села в джип и укатила.

Владимир сказал:

— Вы так хотели попасть на рынок, глупо отказываться от своего желания из-за ерунды, которая случилась по пути. И надо отдать матери Анны Семеновны вещи. Порулили.

Владимир подошел к своему железному «коню», который стоял на обочине, и остановился.

— Что-то не так с мотоциклом? — спросила я, приближаясь к нему.

— С мопедом, — пробормотал преподаватель. — Только сейчас сообразил: мои руки! Я сильно нерв-

ничал из-за гаишников, ни на что внимания 89
не обращал, и вот, глядите...

— Полицейские не сняли наручники! — ахнула я. — Что теперь делать?

Из-за поворота послышалось тарахтение мотора. Я выбежала на середину дороги и запрыгала. Очень скоро в зоне видимости показался драндулет, похожий на телегу с сиденьем. Водитель держался за длинный рычаг, к другому его концу было приделано нечто вроде моторчика. Увидев помеху на шоссе, мужчина притормозил.

— Чего скачешь? Здесь не деревня, а хайфай, машины летят.

На секунду мне стало смешно: сердитый дядечка, произнося «хайфай», наверное, имел в виду хайвей, скоростную трассу с односторонним, как правило, движением. Но смеяться в лицо тому, от кого ждешь помощи, неразумно.

— У вас есть пила? — спросила я.

— У хорошего хозяина все нужное завсегда с собой, — неожиданно приветливо ответил шофер. — А тебе зачем? Мужика своего расчленишь?

Я поманила Володю.

— Идите сюда.

Затем снова обратилась к спасителю:

— У нас небольшой казус произошел. Одолжите пилу ненадолго, надо снять наручники...

Водитель бросил взгляд на скованные запястья моего спутника, присвистнул и быстро поехал вперед.

— Стойте! — закричала я. — Мой спутник учитель и писатель, он приличный человек, «браслеты» на него нацепили случайно...

Куда там! Странное средство передвижения полетело вперед с такой скоростью, что меня охватило

90   изумление. Ну и ну, не колымага, а настоящий реактивный самолет!

— Что нам делать? — запаниковал математик.

— Далеко до Тамбовска? — спросила я.

— Километров пять, — пояснил он.

— А до гостиницы? — продолжала я.

— Если идти пешком вон по той тропке, то раза в два меньше.

— Значит, так! Забываем про базар, —скомандовала я, — шагаем в отель, там находим мастера с ножовкой, и проблема решена. Мотоцикл прячем в лесу.

— Мопед, — не замедлил с уточнением мой спутник.

Я собрала вещи матери Анны Семеновны в кашпо, завязала тесемочки, повесила ведро на руль железного «коня» и повела его по тропинке, петляющей между деревьями. Владимир плелся за мной. Двигались мы медленно.

— Вот же странно, — пробормотал через некоторое время мой спутник, — оказывается, когда руки скованы, невозможно развить нормальную скорость. Давай спрячем мопед вот тут, у большого дерева.

— Хорошее место, — согласилась я, — думаю, здесь его никто не тронет. Похоже, этой тропинкой мало кто пользуется.

— А незачем, — сказал Володя и пояснил: — После того как Трындычиха покончила с собой, со скалы прыгнув, бабы сюда ходить перестали, а мужики и раньше не таскались.

— Кто такая Трындычиха? — удивилась я. — Это, наверное, прозвище?

Экскурсовод кивнул.

— Настоящее имя тетки Алевтина, отчество не помню. Она работала врачом в нашей больнице.

Потом ее посадили вроде за подпольные аборт. После освобождения она вернулась и поселилась одна. Я ее в детстве иногда видел на базаре — она за продуктами приходила, а моя мама торговала фруктами, у нас большой сад был. Мы жили за счет отдыхающих и на деньги от продажи слив, персиков, абрикосов. Если Трындычиха подходила к прилавку, я под него от страха залез. Мне, ребенку, она казалась похожей на ведьму: тощая, вся в черном, нос крючком, на лице бородавки. В детстве у меня была книга сказок, и в ней картинка, на которой злая волшебница ну просто вылитая Алевтина. Матушка всегда за желание схорониться ругала меня, объясняла: «Доктор хороший человек, неприлично так себя вести, изволь здороваться с моей постоянной покупательницей. Трындычиха много сухофруктов берет, ее деньги нам ой как нужны». А мои приятели в один голос твердили: «Бабка колдунья». И я видел, как всякий раз после ухода выгодной клиентки мама протирает прилавок и весы тряпкой, целует свой крестик и что-то шепчет.

Владимир перевел дух и продолжил:

— Помню, лет в тринадцать мне очень хотелось попасть в компанию подростков, в которой верховодил Витя Жуков. А он сказал: «У нас новенькие проходят испытание. Надо в полночь подойти к дому Трындычихи и постучать в дверь. Выполнишь условие — станешь нашим корешем. Струсишь — играй тогда с малышкой».

— И ты пошел? — поинтересовалась я, отметив про себя, что мы с Неумывайкиным незаметно для себя перешли на «ты». — Знаешь, в мальчишеской компании в деревне, куда меня отправляли каждое лето, тоже было испытание на прочность — экспедиция на заброшенную водокачку, где жили лету-

92 чие мыши. Девочки визжали и не решались туда заходить, а я пошла, потому что не боюсь нетопырей. Ребята меня признали своей, а девочки возненавидели за авторитет у мальчиков.

— Да, дрожа от ужаса, я отправился к ведьме. — Володя усмехнулся. — Добрался до избы, подобрал горсть цветных камней, которыми была дорожка посыпана, но в дверь постучать не смог, удрал. А поскольку я принес гравий, какой только у Алевтины во дворе был, — очень красивый, красный, синий, желтый, — мне поверили. А вот и калитка Трындычихи. Надо же, ничего не изменилось. Пошли быстрее отсюда, не очень-то приятно...

Владимир замолк на полуслове и рухнул на тропинку.

ГЛАВА 13

Я наклонилась над лежащим ничком математиком.

— Ты споткнулся о камень. Если болтать без умолку и не смотреть под ноги, то легко упасть.

— Помоги мне сесть, — попросил Неумывайкин.

Я потянула его за плечи, увидела лицо Володи в крови и испугалась.

— Ты поранился!

— Лоб болит, — пожаловался он и принял сидячее положение.

— У тебя такая ссадина... — ахнула я. — Надо ее промыть.

— Целиком и полностью поддерживаю твое предложение, — занудил математик, — но на пути к его осуществлению есть преграда — в обозримом пейзаже отсутствует вода.

Я показала на забор.

— Уверена, что на участке Алевтины есть колодец. Не таскала же она себе воду за несколько километров.

— Возможно, — не стал спорить Володя, — но, скорее всего, в нем нет ведра. Трындычиха упокоилась давно, лет э... ну, может, двадцать или больше назад, точно не помню, других охотников поселиться в глуши не нашлось, тут сто лет никто не живет.

Я толкнула калитку. Та бесшумно распахнулась, не скрипнув петлями.

— Гравий! — восхитился спутник. — Все тот же, никуда не делся — синие, желтые, красные камешки.

— А вон там колодец, — обрадовалась я. — Давай зайдем в избу, передохнем, вымоем твой лоб.

— Мы перешли на «ты», — улыбнулся Володя.

— Тебя это смущает? — спросила я.

— Нет, но странно. Даже с соседом Егором, которого много лет знаю, я на «вы», — пробормотал математик. — Фамильярность не является моей отличительной чертой.

Я легонечко толкнула его в спину.

— Потом обсудим светские правила, топай в избу.

— Лучше я на крылечке посижу, — пробормотал экскурсовод.

— Струсил? — поняла я. — Сам сказал, Алевтины давно нет в живых.

— Я ничего не боюсь, — отрезал Володя, — бесстрашен, как леопард. Просто логически мыслю: если дом заброшен, то он заперт. Мы не сможем войти внутрь.

Я начала подниматься по грязным, но неожиданно крепким деревянным ступенькам, говоря на ходу:

— У меня с логикой плохо, но жизненный опыт подсказывает: если в доме давно отсутствует хозяин, то он открыт, а...

94 — Закрыт! — радостно заорал Владимир, видя, как я дергаю дверь за ручку. — Смотри, окна спрятаны за железными ставнями, на них щеколды с навесными замками, явно крепкими. Не сработал твой жизненный опыт.

Я нагнулась.

— Ты меня недослушал. Так вот, если в доме давно отсутствует хозяин, то он открыт, а если заперт, то ключ лежит под половичком или...

— Тут нет коврика, — снова перебил меня математик.

Я встала на цыпочки.

— Или спрятан на притолоке. А вот и он, лежит себе наверху!

— Небось дверь не открыть, замок заржавел, — не сдавался математик.

Но, к удивлению, механизм сработал. Я вошла в полутемную прихожую и удивилась:

— Откуда свет? Ставни на окнах закрыты, здесь должна царить кромешная темнота.

— Свет проникает из комнаты, — сообразил экскурсовод.

— Сомневаюсь, что электричество подключено, — пробормотала я, продвигаясь вперед. — Не может же люстра гореть несколько десятилетий.

— Лампа Федосеева! — засмеялся Володя, когда мы очутились в квадратной комнате. — Я не подумал о ней.

Я разглядывала нечто, висевшее на крюке под потолком, похожее на довольно большой фонарь.

— Эта штука работает на батарейках?

— К своему стыду, не знаю, как светильник устроен, — признался экскурсовод. — Гениальное изобретение! Его автор, инженер Федосеев, в середине двадцатых годов прошлого века придумал автономно работающий осветительный прибор. Если я пра-

вильно помню, питательного элемента хватает на полгода. Прекрасное решение для туристов, рыбаков, любителей походов в места, куда еще не ступала нога человека. Но лампа Федосеева не стала популярной.

— Почему? — удивилась я. — Светит ярко, все видно, даже читать можно.

— В обычных фонарях нужно только менять батарейки, а с этим прикамбасом иная история — если запас энергии истощился, приходится выбрасывать всю конструкцию. Свет не выключается, активированная лампа пашет постоянно, что не всем нравится. И размер у нее большой, маленьких не делают.

— Значит, тут кто-то живет, — сообразила я, — смотри, эмалированный чайник на печке новый, чашки и тарелки современные. Над рукомойником зеркало, там в стакане две щетки и паста, ей точно не сто лет. И ведро стоит на скамеечке, в нем вода свежая. На кровати белье дорогое, розовое с принтом в виде кошек. Его производит одна итальянская фирма, у меня их пижама есть. Вот почему калитка не скрипела и замок сразу открылся — кто-то приглядывает тут за хозяйством.

— Да-а... дела... — протянул экскурсовод. И бесцеремонно распахнул шкаф: — Ага!

Я тоже заглянула в гардероб.

— Халат примерно моего размера, с картинками в виде котят, розовые домашние тапочки, плюс сланцы, размер мужской, и трикотажный костюм типа пижама...

— А также презервативы на полке, — добавил преподаватель.

— Мы нашли тайное логово воспитанников Дома здоровья, которые весело проводят здесь время, — резюмировала я.

96 — Судя по размеру женской одежды, она принадлежит девочке лет пятнадцати, — согласился Владимир. — Редкая взрослая женщина станет носить вещи с изображением кошек. Согласен, здесь веселятся подростки. Но навряд ли из интерната, скорее местные.

— Сомневаюсь, что те устроились бы в избе, о которой идет дурная слава, — возразила я.

— А наши подопечные избалованы, — вздохнул Володя, — с пеленок окружены комфортом, не приучены даже к самым малым трудностям. Воду из колодца им никогда не добыть, русскую печь не разжечь.

Я взяла книгу, лежавшую на тумбочке, и прочитала вслух название:

— «Многочлены, ортогональные на окружности и на отрезке. Оценки. Асимптотические формулы. Я.Л. Геронимус».

Внизу стояла дата «1958 год».

— Геронимус. Это фамилия? — улыбнулась я. — Похоже на какой-то термин.

— Яков Лазаревич Геронимус, — обрадовался возможности продемонстрировать свою эрудицию Владимир, — математик, механик, профессор, в тысяча девятьсот двадцатом окончил университет в Харькове. Написал много работ по теории функций, дифференциальным и интегральным уравнениям, теории механизмов и машин. Блестящий ученый. Асимптотические формулы это...

— Нет-нет, не надо математических объяснений! Они бесполезны для женщины, которая не смогла выучить таблицу умножения, — воскликнула я. — Учебник, похоже, редкий, пятьдесят восьмого года издания.

Владимир нежно погладил том рукой.

— Любишь старые книги? — спросила я.